

ДАНЯ
ИНАЯ

ЭФИРНЫЕ УЗЫ

на троих

Даная Иная

Эфирные узы на троих

<https://litres.ru/74258702>

Аннотация

Поступив в Академию эфирных искусств, я и представить не могла, что окажусь затянутой в сложные отношения сразу с двумя парнями. Один из них — дерзкий хулиган, который не стесняется отправлять откровенные сообщения. Другой — звезда Академии, притянутый ко мне вопреки всему. Вопрос лишь в том, придется ли мне вообще делать выбор?

Открыв ящик, я начала лихорадочно рыться среди бумаг. Несколько карандашей, стопка использованных листков и старые конспекты за первый семестр мелькали перед глазами, пока наконец пальцы не натолкнулись на гладкий переплет того самого блокнота.

Мне пришлось нагнуться глубже, чтобы достать его. Краем сознания я уловила, как подол форменной юбки слегка приподнялся, показав миру край чулков и, возможно, даже нижнее белье. Но сейчас мне было совершенно неважно: все обитатели общежития находились на занятиях, и никто не мог увидеть эту случайную неловкость.

Нащупав блокнот и собираясь выпрямиться, я вдруг почувствовала чьи-то ладони на своих бедрах. Руки незнакомца

с силой потянули меня назад, и я с ужасом ощутила характерный выступ.

Важно:

В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, dirty talk, взаимодействия в формате МЖМ. Может быть жестко!

Все описанное — художественный вымысел, созданный исключительно для того, чтобы пощекотать нервы без риска и вреда. В реальной жизни подобное поведение недопустимо.

Пожалуйста, будьте внимательны, если такие темы для вас чувствительны или вызывают моральное отторжение.

ХЭ!

Содержание

Глава 1. Прикосновения	6
Глава 2. Пара по магическим существам	12
Глава 3. Обед	18
Глава 4. Сообщение	25
Глава 5. Переписка	30
Глава 6. Эфирность	35
Глава 7. Игра	40
Глава 8. Секретный ингредиент	45
Глава 9. Знакомства	51
Глава 10. Лаура	56
Глава 11. Наказание	61
Глава 12. Наум	66
Глава 13. Извращенец	71
Глава 14. Невезучий понедельник	77
Глава 15. Подстава	82
Глава 16. Неожиданная связь	87
Глава 17. В библиотеке	93
Глава 18. Противоядие	99
Глава 19. Ночные откровения	104
Глава 20. Прощание	110
Глава 21. Решение	116
Глава 22. Встреча	120
Глава 23. Разоблачение	125

Глава 1. Прикосновения

Какая же я все-таки растяпа. Оставить в комнате учебник по магическим существам — да, это надо было умудриться. Особенно учитывая, что я специально положила его на тумбочку вечером, чтобы не забыть. Все-таки знала ведь, что утром голова будет работать не лучшим образом. А ведь стоило потратить лишнюю минуту и сразу сунуть его в сумку, но, как всегда, взяла и поленилась. Ну вот, теперь придется расплачиваться за свою беспечность.

Варианта рискнуть и попробовать выкрутиться без учебника не было. Владислав Леонидович Дорохов был самым грозным преподам в Академии эфирных искусств. Он наверняка заметил бы отсутствие учебных материалов и устроил бы мне настоящий допрос прямо перед всей аудиторией. Нет уж, спасибо, такое испытание мне ни к чему.

Ходили слухи, что когда-то этот препода был одним из могущественных магов своего поколения, но после трагического инцидента отошел от практики и посвятил себя преподаванию. Не знаю, что там произошло, но Владислав Леонидович мне не нравился. Нос у него был прямым и узким, глаза — холодными и пронизательными, а волосы — длинными и седыми. А еще в его присутствии всегда было неуютно.

Перемена между парами длилась всего пятнадцать минут — катастрофически мало, чтобы успеть добежать от учебно-

го корпуса до общежития. Даже забила на пальто: рванула по холоду прямо в легкой рубашке и короткой юбке, уповая на чудеса иммунитета.

Территория Академии чудилась бескрайней. Особенно когда бежишь через нее мелкими шажками — мои ноги едва касались земли, будто я мчала не по асфальту, а по воздуху. Рост небольшой, зато скорость максимальная. Опоздание казалось неизбежным, но я продолжала гнаться, ускоряя каждый шаг и надеясь на чудо. По крайней мере, моя комната находилась на первом этаже — хотя бы тут повезло.

Пулей я влетела внутрь, даже не потрудившись закрыть дверь. Времени на мелочи не оставалось: мне было необходимо лишь одно — схватить учебник и вернуться. В голове витал страх перед Владиславом Леонидовичем и его порой жестокими наказаниями за малейшее опоздание. Ледяной взгляд и суровые замечания превращали даже крепкую нервную систему в дрожащее желе.

Я помчалась к тумбочке, но внезапно вспомнила: в ящике стола осталась еще одна важная вещь — мой блокнот с записями по магическим существам! Дурацкая привычка заводить сотни тетрадок была со мной, несмотря на возраст. Все-таки хорошо, что я оказалась в комнате.

Открыв ящик, я начала лихорадочно рыться среди бумаг. Несколько карандашей, стопка использованных листков и старые конспекты за первый семестр мелькали перед глазами, пока наконец пальцы не натолкнулись на гладкий пере-

плет того самого блокнота.

Мне пришлось нагнуться глубже, чтобы достать его. Краем сознания я уловила, как подол форменной юбки слегка приподнялся, показав миру край чулков и, возможно, даже нижнее белье. Но сейчас мне было совершенно неважно: все обитатели общежития находились на занятиях, и никто не мог увидеть эту случайную неловкость.

Нащупав блокнот и собираясь выпрямиться, я вдруг почувствовала чьи-то ладони на своих бедрах. Руки незнакомца с силой потянули меня назад, и я с ужасом ощутила характерный выступ. Мой зад вплотную касался чьего-то члена! В одежде, но тем не менее.

Тело окаменело, конечности ослабели и будто потеряли возможность двигаться. Сердце колотилось как сумасшедшее. Я не могла позволить себе паниковать, но каждое мгновение, проведенное в этой кошмарной ситуации, усиливало мой испуг. О том, чтобы закричать, не было и речи — тут рукой бы двинуть.

Я попыталась вырваться, но пальцы еще сильнее сжали меня за бедра. Незнакомец начал производить поступательные движения: как секс, только в защите из ткани. Я уцепилась за край стола, в голове было одно: вот так лишиться девственности — непонятно с кем, в перерыве между парами, в комнате своего общежития? Как глупо и нелепо. Правда, пока мы оба были одеты, но мою честь защищал крохотный полупрозрачный кусочек ткани, а снять штаны для этого из-

вращения наверняка было делом пары секунд.

Незнакомец тем временем вошел в раж и совершал все более размашистые движения. Я уже практически грудью лежала на столе, юбка бесстыдно задралась к поясу. Мысли рассыпались, рассредотачивались — я будто поплыла, переставая понимать, что вообще происходит.

Парень осмелел и заговорил, не прекращая толчков. Его голос был низким, хриплым, очень сексуальным. И незнакомым:

— Не думал, что тебе так понравится... Чую, потекла вся... Хочешь, вставлю тебе свой хуй? Наверное, мечтаешь об этом, шлюшка...

Эти слова не распалили, но отрезвили. Адреналин мгновенно захлестнул меня, и я задержалась как одержимая. Кажется, в одну из моих беспорядочных попыток вырваться удалось попасть ногой туда, куда нужно. Глухой удар и грохот падения — незнакомец рухнул на пол.

Освободившись от хватки, я резко развернулась лицом к этому маньяку. Внутри меня все кипело от смеси гнева и страха, но снаружи я изо всех сил пыталась сохранить спокойствие. Кричать не было сил — все ресурсы организма были направлены на выживание.

Я огляделась, пытаюсь собраться с силами. Лихорадочно поправляя сбившуюся юбку, вцепилась в учебник и инстинктивно вытянула его перед собой, словно он мог стать щитом против невидимой угрозы. Однако никакого движе-

ния или звука не последовало. Комната оставалась пустой и тихой.

Я опустила книгу. Пospешно обошла помещение, где мы жили вдвоем с соседками. Заглянула под кровати, проверила шкафы, даже зашла в туалет. Спohватившись, щелкнула замком двери и еще раз внимательно осмотрела помещение. Никаких следов присутствия посторонних. Ни единого намека на чужаков.

Естественно, закрались сомнения: а вдруг я просто свихнулась? Но глухотой я не страдала. Этот мерзавец упал после удара, и звук был слышен четко. Значит, все происходило на самом деле.

На пару я уже опоздала, но пропускать занятие точно не входило в мои планы. Я взяла блокнот, учебник и выскочила из комнаты, стараясь не терять времени даром.

Мозг все еще пытался осмыслить произошедшее, мысли метались. Голова гудела от остатков адреналина, а в ушах эхом отдавалось собственное сердцебиение. В памяти всплывали жуткие слова этого психопата, вызывая тревогу и негодование.

Возникла шальная идея о том, чтобы обратиться в службу безопасности, но также быстро и угасла. Что я могла сказать? Меня кто-то тронул, но я никого не видела? Это звучало как полный бред.

А вот Владислав Леонидович был вполне реальным и заставлял меня сосредоточиться на главном — как можно ско-

рее добраться до аудитории. Поэтому я решила сначала ускориться и разобраться со всеми этими вопросами позже, когда буду сидеть на паре.

Глава 2. Пара по магическим существам

Я мчалась по учебному корпусу так, будто за мной гнался сам демон. Мое тяжелое дыхание отдавалось глухим эхом в тишине пустого коридора. Впервые за утро я подумала о том, что, возможно, было бы лучше остаться без учебника и блокнотных записей — вдруг бы прокатило.

Вскоре я увидела заветную дверь. Потянув за ручку, почти упала внутрь класса, ловя ртом воздух. Владислав Леонидович, стоящий у доски с указкой в руке, медленно обернулся в мою сторону. Как всегда, он был облачен в строгую черную мантию, украшенную золотыми магическими символами, которые мерцали в свете ламп. Его холодный, пронизывающий взгляд вызвал у меня озноб, по спине пробежали мурашки.

— Вы опоздали, — произнес он голосом, не выражающим никаких эмоций. — Это абсолютно неприемлемо для студента Академии эфирных искусств.

Я хотела сказать что-то в свое оправдание, но нужные слова не приходили на ум. Да и что сказать: я опоздала, потому что забыла учебник, а потом ко мне пристал незнакомец-невидимка? Как объяснить это без риска показаться сумасшедшей? Да и времени на восстановление дыхания не

хватало — легкие работали на полную мощность, пытаюсь насытить организм кислородом после бега.

— Ваша фамилия?

— Ильина.

— Поскольку вы не проявили должной ответственности, Ильина, и не позаботились о своевременном приходе, — продолжил преподаватель, слегка повышая голос и делая акцент на каждом слове, — мне придется принять меры.

При упоминании наказания мое сердце сжалось. В Академии существовало множество способов направить студента на истинный путь, и все они были одинаково неприятны. От выполнения бессмысленных заданий до участия в сложных ритуалах — любая из этих перспектив выглядела мрачно. Я понимала, что сама виновата, но это знание ничуть не облегчало положение.

— Подойдите к доске, — проговорил Владислав Леонидович, указывая на свободное пространство перед классом.

Я как зомби, двинулась вперед, пока на меня были обращены взгляды студентов. Предмет «Магические существа» был общим для первокурсников всех факультетов, так что взглядов было много, даже слишком.

— Поскольку вы пропустили начало нашего занятия, — голос профессора звучал спокойно, но в нем ощущалась сталь, — вы будете отвечать на вопрос, который я только что затронул. Итак, скажите мне, почему эфирным важно развивать эмпатию?

Я замерла. Мой мозг отказывался работать, в голове царил пустота. Конечно, сейчас, когда я упустила значительную часть лекции, ожидать от меня подробного и продуманного ответа не стоило. К сожалению, я не принадлежала к числу тех людей, кто способен мгновенно импровизировать и выдавать блестящие речи на любые темы. Вместо этого я просто стояла, как статуя, в то время как меня охватила волна паники.

— Эмпатия необходима для установления связей, — наконец выдавила я из себя. — Это помогает эфирным понимать магических существ.

— Что-то еще? — спросил Владислав Леонидович, продолжая сверлить меня своим ледяным взглядом. Этот вопрос словно сковал меня, и я окончательно потеряла нить мыслей.

В воздухе повисла тишина.

— Вы даже не упомянули об энергетическом обмене и этическом взаимодействии, — промолвил Владислав Леонидович.

Горло моментально пересохло, а на глазах выступили слезы. Держать лицо в трудных ситуациях определенно не было моей сильной стороной.

— Вы знаете, — разглагольствовал препод, — эмпатия — это не просто способность чувствовать эмоции других. Это аспект магии, который позволяет нам взаимодействовать с миром вокруг. Без нее эфирные не смогут наладить контакт

с магическими существами.

Я слушала вполуха: просто хотела, чтобы он побыстрее озвучил мою меру расплаты, и все это закончилось.

— В связи с вашим опозданием и недостаточным вниманием к предмету я назначаю наказание, — произнес Владислав Леонидович еще более строго. — В это воскресенье вы будете наблюдать за магическими существами в госпитале. Это задание не будет легким, и я полагаю, что вы отнесетесь к нему с серьезностью.

Я застыла. Я еще не бывала в госпитале за семестр с лишним моего обучения. И даже не знала, чего мне следует ожидать.

— Вам будет запрещено вмешиваться в происходящее. Вы должны зафиксировать все, что увидите, и записать свои мысли и ощущения. Затем вы представите итоговый отчет о том, каково это — быть свидетелем страданий, не имея возможности помочь, — завершил Владислав Леонидович.

— Но... — пробормотала я, но он поднял руку.

— Никаких но, — отрезал Владислав Леонидович. — Это ваше наказание, и вы выполните его, если хотите продолжать обучение в Академии.

Обреченно кивнув, я поняла, что придется пожертвовать моим любимым факультативом по магической кулинарии, который проводился только по воскресеньям. В голове мелькнуло сожаление о пропущенных вкуснейших блюдах, которые я могла бы приготовить, но выбор был сделан не

мной.

— В воскресенье утром вы должны быть в госпитале — и оставаться до вечера, — заключил преподаватель, и я получила разрешение занять место.

Я бросила взгляд в поисках подруги. Стараясь не привлекать внимания, прошла к столу и опустилась на стул, который заняла для меня Ира. На переживания о недавнем инциденте нахлобечился только что перенесенный позор, и я пребывала в прострации. Совершив вдох, я попыталась успокоить дрожащие руки и вытащила учебник из сумки.

— Лин, где ты была? — прошептала Ира, склоняясь ближе ко мне. — Я уже думала, что ты вообще не придешь.

— Я же бегала за учебником, да еще и блокнотом, — невозмутимо ответила я.

— Ты как-то странно выглядишь. Стометровку бежала, что ли?

Вздохнув, я осознала, что скрыть правду от Иры не получится. На меня снова нахлынули воспоминания о том моменте, когда незнакомец схватил меня, и стало не по себе.

Но обсуждать что-то на паре не улыбалось. Владислав Леонидович уже успел бросить на нас оценивающий взгляд, вероятно, проверяя, принесла ли я учебник.

— Поговорим на обеде, — прошипела я.

После пережитого стресса сконцентрироваться на учебе было непросто, но я упорно пыталась. Мой уровень эфирности составлял всего двадцать три процента — это был край-

не низкий показатель для настоящего эфирного. Из-за этого я вынуждена была делить комнату с другими студентами, а также не имела доступа к редким заклинаниям, мощным артефактам и другим привилегиям, доступным сильным эфирным.

Только усердная работа и постоянное совершенствование могли повысить этот процент. Поэтому сегодняшнее опоздание воспринималось мною столь болезненно — оно отдаляло меня от заветной цели.

Остаток лекции я сидела, внимая каждому слову Владислава Леонидовича, и делала пометки в своем блокноте. На следующей паре Дорохова нас ждали практические упражнения, направленные на развитие эмпатии.

Казалось немного странным, что именно Владислав Леонидович должен был учить нас эмпатии. Однако, несмотря на его суровую внешность и строгость, он действительно обладал глубоким пониманием человеческих эмоций. Просто эти знания он использовал скорее для манипуляций, нежели для сочувствия.

Как только пара закончилась, ко мне повернулась Ирина: — Ну что, идем на обед?

Глава 3. Обед

Наконец наступил долгожданный обеденный перерыв. Учебное расписание в Академии было предельно простым: две пары до обеда и столько же после.

Обед в Академии эфирных искусств считался самой приятной частью дня. Выбор мест для перекуса был невелик — на территории располагались только кафе и кофейня.

Вместе с Ирой мы отправились в кафе «Заклинания вкусов». Честно говоря, это название звучало гораздо приятнее, чем выглядело само заведение. Внешне оно больше походило на обычную студенческую столовую: большие столы, расставленные рядами, стандартные пластиковые стулья и длинные стойки с готовыми блюдами. Несмотря на это, еда здесь была довольно вкусной.

— Что будем брать? — поинтересовалась Ира, разглядывая витрину.

— Давай попробуем что-то новенькое! — предложила я. — Как насчет «Пирожков с ветром»?

Согласно описанию, эти пироги были невероятно воздушными, словно наполненными легким ветерком, а начинка состояла из грибов с обжаренным луком и чесноком. Было указано, что пирожки имеют умиротворяющий эффект и помогают сосредоточиться. То, что нужно сегодня.

— Звучит заманчиво, — отметила Ира. — Но важно взять

что-нибудь и полезное.

В отличие от меня, Ирина всегда скрупулезно следила за своим рационом. Несмотря на то, что мы обе отличались стройностью, Ира буквально фанатела от правильного питания, будто именно ей предстояло стать специалистом в области магической кулинарии, а не мне.

— О, мой любимый суп! — воскликнула Ира, увидев в меню «Зеленую энергию». Это был легкий овощной суп, приготовленный из свежих листьев с добавлением волшебного бульона из редких трав. Как по мне, таким не наешься. Однако Ирина убежденно настаивала, что этот суп не только богат витаминами, но и придает бодрости.

Я же вдобавок к пирожкам выбрала салат «Четыре стихии». Это блюдо состояло из ингредиентов, символизирующих каждую из четырех стихий: водоросли представляли воду, острые перцы олицетворяли огонь, сельдерей соответствовал земле, а зелень — воздуху. Салат был не только полезным, но и намного аппетитнее, чем «Зеленая энергия» — думаю, весь секрет был в волшебной заправке.

Подойдя к стойке раздачи, мы сделали заказ. Когда я озвучила названия блюд, над моей головой появилось слабое сияние, и спустя мгновение передо мной материализовались тарелки с едой.

— В следующий раз я точно рискну и возьму «Танец огня», — заметила Ира. — Его готовят с настоящими огненными перцами.

В декабре на Празднике слияния миров я уже пробовала эти легендарные перцы. Их вкус был незабываемым, но при этом у меня было ощущение, будто я укусила дракона.

— Пожалуй, не стоит, — проговорила я с улыбкой. — В тот раз я чуть не сгорела!

Ира хихикнула, и в этот момент в столовой послышался треск. Мы обернулись и увидели, как пара студентов разыгрывает сценку. Один из них, решив продемонстрировать свои магические способности, вызвал маленький пламенный шар, который взмыл вверх, прежде чем потухнуть.

— Вот это да! — восхитилась я. — Когда уже и мы так сможем?

— Надеюсь, что скоро, — сказал Ира. — А теперь поговорим о том, что случилось.

Посмотрев на Ирину, я на мгновение задумалась, стоит ли говорить о случившемся. Та же с нескрываемым любопытством уставилась на меня. Ей действительно повезло с внешностью: роскошные рыжие волосы и небесно-голубые глаза делали девушку необычайно привлекательной. В сравнении с ней я определенно проигрывала. Не то чтобы я сравнивала... Но все же.

Эфирность Ирины составляла сорок восемь процентов: ей не хватило всего двух процентов, чтобы получить право жить с одной соседкой, а не с двумя. Тем не менее Ира не казалась особенно расстроенной из-за этого: она любила общаться и не тяготилась необходимостью делить с кем-то ван-

ную комнату.

— Все в порядке, Ир, — пробормотала я, но прозвучало неубедительно.

Ирина не отставала.

— Ты выглядишь так, будто видела привидение. Если что, всегда можешь рассчитывать на меня, — добавила она с искренней заботой.

Несмотря на все мои попытки отвлечься, воспоминания о том, как руки незнакомца скользили по моему телу, не давали мне покоя. И мне необходимо было с кем-то поделиться.

— Просто... у меня был странный инцидент, — сдалась я. — Но это ерунда, какая-то глупость.

— Какой еще инцидент? — заинтересовалась Ира, напряженно поглядывая на меня. — Рассказывай.

Я снова глубоко вздохнула, пытаюсь подобрать слова. Не каждый день тебе под юбку лезет какой-то маньяк.

— Кто-то вошел в мою комнату, когда я была одна, — начала я, осторожно подбирая слова. — Я не знаю, кто это был, но он... — Я сделала паузу, стараясь сдержать волнение. — Он подошел слишком близко.

— Лин... Ты серьезно? — прошептала Ирина, явно шокированная.

Я кивнула, не в силах скрыть испуг, который вновь охватил меня.

— Я пыталась выбраться, но он схватил меня...

Мой голос дрогнул, а глаза наполнились слезами. Как же

мне надоела эта моя реакция — лить слезы на все что ни попадя. Но ничего не поделать.

Я собралась и рассказала о том, что произошло. С каждым словом меня все больше переполняли стыд и злость. Время от времени я оглядывалась, проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь наш разговор. Ирина слушала, не перебивая, с открытым ртом и широко раскрытыми глазами.

— Да ты что? — произнесла подруга, когда я закончила. — Это же кошмар! Ты должна обратиться в службу безопасности!

— И что я им скажу? — пробурчала я. — Что меня кто-то лапал, но я понятия не имею, кто это был, потому что никого не видела? Это полный бред!

Ирина нахмурилась, размышляя над моими словами.

— Но, возможно, кто-то еще пострадал или еще пострадает. Ты ведь не единственная, кто живет в этом общежитии. В этом корпусе могут находиться только девушки — но, как мы видим, это не так. Я помогу тебе составить заявление.

— Ты права, — согласилась я, опустив взгляд на свою тарелку. — Но мне нужно прийти в себя.

На самом деле я никуда не собиралась обращаться. С моим низким уровнем эфирности я и так была не в фаворе у руководства Академии. Вдруг еще подумают, что я фантазерка или обманщица, да и выкинут.

Мы вернулись к еде, и я постаралась переключиться на что-то другое, чтобы отстраниться от неприятных воспоминаний.

наний. Вокруг нас царила оживленная атмосфера: студенты активно обсуждали прошедшие занятия, делились опытом освоения новых заклинаний и наслаждались отдыхом.

После обеда мы заглянули в кофейню «Эликсир творчества» — время до пары еще оставалось. Это место славилось своими уникальными напитками, которые не только утоляли жажду, но и помогали улучшить концентрацию и творческое мышление.

— Я буду «Вдохновение ветра», — заявила Ира, заказывая напиток, который был известен своей способностью разгонять тоску и придавать сил.

— А я попробую «Огненный импульс», — ответила я, чувствуя желание хоть немного забыть о произошедшем.

— Ого, кого-то потянуло на что-то погорячее? — подмигнула мне Ира, и я почему-то покраснела, почувствовав неожиданное смущение.

Мы выбрали уютный уголок, удобно расположившись с нашими чашками в руках.

— Как думаешь, это кто-то из студентов? — тихо спросила Ирина, делая глоток.

— Не знаю, — помедлив, сказала я. — Наверное. Но я не могу обвинять в этом всех подряд.

— Согласна. Но запомни: если это повторится, ты обязана рассказать об этом кому-то.

Следующая пара была посвящена созданию защитных амулетов. Это был один из моих любимых предметов. Рабо-

та руками всегда приносила мне удовольствие, и с изготовлением амулетов у меня редко возникали проблемы.

Покинув кафе, мы направились к учебному корпусу. Внезапно я уловила вибрацию своего эфирного коммуникатора, сигнализирующую о поступлении нового сообщения.

Глава 4. Сообщение

На ходу я извлекла из кармана эфирный коммуникатор. Этот небольшой кристаллический артефакт, напоминающий застывшую каплю воды, переливался мягким блеском. Кристалл был аккуратно закреплен в миниатюрной медной шкапулке, края которой украшала тонкая резьба. Из-за этого устройство было похоже на старинное изделие.

Когда я активировала коммуникатор прикосновением, он привычно засветился нежно-голубым цветом. Меня всегда завораживал этот момент.

Коммуникатор был основным средством связи в Академии эфирных искусств. В отличие от смартфонов, он действовал на основе магических потоков, позволяя передавать сообщения через эфир. Устройство использовало уникальную технологию, основанную на передаче мыслей и чувств через кристаллическую матрицу.

Согласно правилам, использование сотовых на территории Академии было строго запрещено. Во-первых, мобильная связь могла нарушить баланс и вызвать нестабильность в потоках энергий. А во-вторых, обычные телефоны были подвержены взломам и манипуляциям со стороны темных магов, что ставило под угрозу безопасность студентов и Академии в целом. Коммуникаторы же обеспечивали надежное и безопасное общение — их невозможно было подслушать

или взломать.

Когда я коснулась эфирного коммуникатора, кристалл вспыхнул интенсивным светом, а в глубине моего сознания раздался голос. Это не был голос собеседника — слова словно сами складывались в моем разуме. Я до сих пор не до конца понимала, как это работало, но факт оставался фактом: технология функционировала безупречно.

«Сорри, что сегодня вторгся вот так в твое пространство. Просто тестировал невидимость и не смог удержаться, чтобы не потрогать тебя. Слишком уж ты соблазнительно наклонилась. Надеюсь, ты была не против. Я так понял, тебе понравилось».

Мое сердце пропустило удар. Этот таинственный незнакомец, который проник в мою комнату, имел наглость еще и отправить мне сообщение? Я едва успела отойти от шока, связанного с его прикосновениями, а тут такое. Я моментально забыла, куда направлялась, и растерянно остановилась, едва удерживая коммуникатор в трясущихся руках. Из состояния оцепенения меня вывела только нетерпеливая реплика Иры:

— Кто тебе там написывает? Мы уже на пару опаздываем!

Я шумно сглотнула и хотела было отказаться идти на занятие, но тут же мысленно возмутилась: с какой стати позволять какому-то неизвестному испортить мне день и ухудшить положение в Академии? Вот уж нет.

— Да так, Гоша что-то спросил, — соврала я, придумав первое, что пришло в голову.

Гоша был моим давним приятелем, с которым я познакомилась еще до поступления в Академию. Мы выросли в одном районе: эфирные дети обычных родителей. Наши семьи знали друг друга, и мы с Гошей всегда поддерживали теплые отношения. С Ирой он практически не пересекался, так что можно было смело списать все на него.

Мы ускорили темп, стремясь не опоздать на следующую пару. Территория Академии была спланирована весьма оригинально: в центре располагалась большая площадь, от которой расходились дорожки, ведущие к различным корпусам и зданиям. Если взглянуть сверху, карта кампуса была схожа с солнечным диском с лучами, исходящими от середины.

Ирина подтолкнула меня локтем, выводя из задумчивости:

— Эй, ты чего зависла? Мы уже почти пришли!

Я кивнула, стараясь сосредоточиться на предстоящем занятии. Мы подошли к дверям, и я совершила глубокий вдох, готовясь войти. Но мысли о незнакомце продолжали крутиться в голове. Что ему ответить? И стоит ли вообще реагировать на его послание?

Сделав шаг в аудиторию, я сразу почувствовала себя увереннее. Здесь царил привычная обстановка: на столах были разложены инструменты и материалы для создания защитных амулетов. Урок обещал быть практическим, и это немного отвлекло меня от тревожных размышлений.

В уме все еще звучали слова того маньяка, но я твердо ре-

шила сконцентрироваться на амулетах, иначе не видать мне повышения процента эфирности. Ира уселась рядом, не отрывая от меня настороженных глаз.

— Ты в порядке? — тихо поинтересовалась Ира, когда я заняла свое место. — Отошла от того случая?

— Да, все нормально, — проговорила я, но не особо убедительно. Бросив короткий взгляд на Ирину, я заметила, как ее брови слегка сдвинулись, выдавая сомнение. Очевидно, она не поверила мне, но предпочла не настаивать.

Лектором на этой паре был Станислав Михайлович Лебедев. Невысокий, с пышными седыми усами, он напоминал добродушного гнома из сказок. Его глаза всегда светились теплом. Возможно, именно поэтому пары по защитным амулетам были одними из моих любимых.

— Добрый день, уважаемые! — начал Станислав Михайлович. Эта пара проводилась только у студентов факультета ручных искусств и магических артефактов, так что людей было немного. — Сегодня мы углубимся в одну из самых интересных и важных тем в конструировании амулетов для защиты от негативных энергий: рассмотрим техники зарядки. Как вы знаете, талисманы защиты не просто создаются, но и требуют осознанного намерения для активации своих свойств.

Я пыталась сосредоточиться на его словах, но воспоминания о случившемся в моей комнате продолжали навязчиво возвращаться. Внезапно я вспомнила о сообщении. Ме-

ня мучило любопытство: кто тот ненормальный? Мог ли это быть кто-то из знакомых? Эта идея вызывала у меня беспокойство. Но чем больше я силилась отогнать ее, тем сильнее она овладевала мной.

В конце концов, нервы не выдержали: я вытащила коммуникатор, нашла последнее сообщение и выбрала опцию «Ответить». Собрав всю свою смелость, я набрала: «С чего ты взял, что мне это понравилось, извращенец?». Затем зажмурилась и нажала на отправку.

Глава 5. Переписка

Я сидела за столом в классе, пытаюсь сосредоточиться на словах Станислава Михайловича, но мои мысли упрямо возвращались к тому загадочному незнакомцу. Все мое внимание было поглощено эфирным коммуникатором, который магнитом притягивал к себе. Его присутствие в кармане ощущалось физически, словно он пульсировал. Я не решалась достать устройство и положить на стол — это было бы чересчур нагло.

Станислав Михайлович продолжал свой рассказ о техниках зарядки амулетов. Его голос звучал ровно и уверенно. Я прилагала все усилия, чтобы хотя бы частично вникнуть в речь преподавателя.

— Зарядка амулетов в ходе их сборки — процесс, при котором мы наполняем их нашими энергией и эмоциональным состоянием, — вещал Лебедев. — Это позволяет амулету не только выполнять свои защитные функции, но и быть личным, уникальным предметом, настроенным именно на вас.

Как я ни жаждала проникнуться лекцией моего любимого преподавателя, в данный момент она была для меня лишь белым шумом.

— Первый метод, который мы рассмотрим, — это медитация, — говорил Станислав Михайлович. — Один из самых мощных способов зарядки. Пребывая в медитации, вы мо-

жете сконцентрироваться на своих намерениях и визуализировать, как энергия заряжает амулет.

Препод предложил нам провести короткую медитацию, во время которой мы должны были приступить к созданию элементарного защитного амулета. Сперва следовало расслабиться. Закрыв глаза, я начала глубоко дышать, отпуская лишние мысли. Но мой разум все равно упорно обращался к образу анонима.

«Слишком соблазнительно наклонилась». Эта фраза всплыла в моей памяти, и я почувствовала, как во мне поднимается волна гнева. Резко открыв глаза, я взглянула на Станислава Михайловича, который и не подозревал о происходящем во мне конфликте.

Станислав Михайлович сказал представить, как наша внутренняя энергия собирается в центре тела, плавно перетекая в руки. Я старалась следовать его инструкциям, но вместо ресурсного потока в моем воображении вновь появлялся облик того парня. Он подходил ко мне, повторял свои мерзкие слова и касался моей попки. Я изо всех сил удерживала эмоции под контролем, но это становилось все сложнее.

— Хорошо, теперь давайте вообразим, как этот свет проникает в амулет, — произнес Станислав Михайлович. — Производите сборку и концентрируйтесь на энергии.

Я взяла компоненты для конструирования талисмана, но в этот миг мой эфирный коммуникатор опять подал сигнал. Резко отложив детали будущего амулета, я поспешно акти-

вировала устройство.

«Ты оттопырила свой зад и даже не пыталась мне помешать. Еще и на стол легла, чтобы мне было удобнее. Ноги раздвинула. Признавайся, мечтала, чтобы я оттрахал тебя?».

Эти слова вызвали у меня вспышку ярости, и кровь молниеносно прилила к щекам. Как он смеет? Я твердо решила не отвечать на его провокационное сообщение и вернулась к работе. Постаралась вернуть себе спокойствие, хотя в истинное медитативное состояние я все равно и не начинала входить. Внутри все кипело от негодования. Это же надо иметь такую наглость!

Мой настрой сильно влиял на процесс: руки дрожали, и даже незатейливое соединение компонентов казалось невыполнимым, не говоря уже о попытке зарядить его. Все мои потуги собрать талисман заканчивались неудачей.

Тем временем Станислав Михайлович наказал группе выполнить специальный ритуал, призванный помочь направить энергию в нужное русло.

— Сейчас каждый из вас зажжет ритуальную свечу и трижды произнесет заклинание, которое выбрал для своего амулета, — объяснил Станислав Михайлович.

Я прикрыла глаза и постаралась отбросить посторонние мысли. Постепенно ярость начала утихать, уступая место чувству умиротворенности. Я кожей ощутила, как в воздухе вибрируют новые энергии. Амулет в моих руках ожил, наполняясь магическим светом. На мгновение я забыла о стра-

хе и тревоге, полностью погруженная в процесс.

Но это ощущение продлилось недолго. Как только я открыла глаза и собиралась прошептать заклинание, воспоминания о неизвестном нахлынули на меня. И будто в подтверждение, коммуникатор предупредил о новом сообщении.

«Чего замолкла? Наверное, представляешь, как я вставляю в тебя свой член? О да, я хотел бы отыметь тебя по самые яйца».

Я опешила. Это уже переходило всякие границы. Может, все же нужно было обратиться в службу безопасности? И вообще — это ведь опасно. Этот извращенец, видимо, уже возбудился от своих же посланий, нафантазировал себе там всего. И кто знает, какие у него планы? Вдруг он возжелает вновь навестить меня, но на этот раз с гораздо более агрессивными намерениями?

Как жаль, что в коммуникаторе нельзя было заблокировать пользователей. Черный список решил хотя бы часть проблем.

Однако больше всего меня поразили даже не эти хамские слова — но реакция моего тела. Несмотря на испуг и отвращение, я уловила знакомое приятное тепло внизу живота. У меня еще не было парня, но я умела доставлять себе удовольствие самостоятельно. Как такие грязные фразы могли возбудить меня против воли? Неужели я тоже извращенка?

Я так увлеклась рассуждениями и вопросами, что совершенно позабыла об амулете. И не заметила, как, отзываясь

на мои переживания, талисман начал менять цвет, наливаясь ярким красным. Внезапно он задрожал и, к моему ужасу, лопнул прямо у меня в руках.

Взгляды одноклассников мгновенно обратились в мою сторону — второй раз за сегодняшний день.

— А вот что случается, если уйти в мысли и отождествиться с ними, — доброжелательно заметил Лебедев. — О чем вы размышляли, Ангелина?

— Ээ... Ни о чем, — пролепетала я. Ну не говорить же о том, что какой-то незнакомец жаждет вставить мне по самое не хочу!

К счастью, пара как раз закончилась. И одновременно с этим пришло сообщение:

«Прости, если был груб. Никак не могу перестать думать о том, как мой член терся о твою киску. Так хотелось намотать твои волосы на кулак. Блядь... Даже сейчас хуй встает, как представляю это. А ты возбуждаешься, когда вспоминаешь то, что произошло?».

Наверное, это был тот самый момент, когда стоило бы наконец пожаловаться службе безопасности Академии. Или просто убрать коммуникатор в карман и пойти на следующую пару. Но вместо этого я отправила ответ:

«Да».

Глава 6. Эфирность

Я отложила коммуникатор в сторону. Мое сердце билось как сумасшедшее. Что я наделала?! Я и сама не понимала, почему и зачем набрала это «Да». Возможно, жаждала узнать, что будет дальше, или испытать что-то новое. А может, это был акт бунта против собственных запретов.

И самое страшное, что это было правдой. Сейчас, когда я находилась в привычной обстановке — в аудитории, окруженной одноклассниками — мои страхи постепенно утихали. Воспоминания о случившемся оставались яркими, но все это чудилось каким-то нереальным, словно произошло не со мной, а в моих фантазиях. И оказалось, что эти фантазии мне очень даже по душе.

Чем дольше я размышляла, тем яснее становилось, что совсем не знаю саму себя. Я должна была испытывать отвращение к этим развратным сообщениям, как подобает приличной девушке. Но вместо этого я ощущала странное желание дотронуться до своих трусиков, которые уже промокли насквозь.

— Ты где витаешь? — раздался голос Иры, возвращая меня к действительности.

Осмотревшись, я обнаружила, что кабинет опустел: все ушли на перемену. Оказывается, пара давно закончилась, а я даже не заметила. Следующее занятие также было посвяще-

но созданию амулетов, поэтому так что все оставили вещи на своих местах.

Коммуникатор хранил молчание. Вот так позор: мало того, что я признала свое поражение, так и незнакомец испарился. Возможно, планировал еще одно, более откровенное нападение. Или же насмехался над моими наивностью и ведомостью — что вероятнее. Ни то, ни другое не радовало. Но ничего было уже не изменить.

— Что с тобой опять? — подруга не отставала.

— Все ок, — коротко бросила я, устремляясь к дверям. Стыд обжигал меня изнутри: признаться Ире в том, что я вступила в неприличную переписку с кем-то непонятным, было выше моих сил. Решила сохранить это в тайне — по крайней мере, на ближайшее время.

Вторая пара прошла незаметно и целиком была посвящена практике. На этот раз мне удалось успешно войти в медитацию и зарядить амулет. Чувство удовлетворения от проделанной работы помогло отвлечься от тревожных мыслей.

После занятий мы с Ирой отправились в кафе. Насыщенный событиями день оставил свой след, и мне отчаянно хотелось чего-то вкусного, чтобы поднять себе настроение и насытиться. Я накинулась на пельмени с начинкой из волшебных грибов, которые обостряли восприятие и дарили вдохновение. Ирина же последовала моему обеденному примеру и остановилась на салате «Четыре стихии».

Для завершения трапезы мы выбрали «Светлячки». Эти

сладкие пирожные были наполнены фруктовым кремом и посыпаны блестящей сахарной пудрой. В описании значилось, что пудра светится в темноте. Однако в кафе было слишком светло, чтобы оценить этот эффект, а проносить еду в общежитие категорически запрещалось. Пирожные даровали приятный прилив энергии, поэтому их чаще всего ели перед сложными парами, но мы не смогли устоять перед соблазном.

В голову снова начали лезть мысли о сообщениях от незнакомца. Но я старалась не поддаваться этому — важнее было отдохнуть и насладиться обществом подруги.

— Может, сходим в город? — предложила Ирина. — В прошлые выходные не ходили, так я уже видеть не могу все эти окрестности Академии, надоело.

— Отличная идея, — согласилась я, отгоняя из головы навязчивые картинки.

По выходным студентам разрешалось посещать Междумирск, в котором располагалась Академия. В городе проживали преподаватели и те, кто посвятил свою жизнь эфирности и связанным с ней исследованиям.

Особенно нам полюбился бар «Секретный ингредиент». Ирина ценила его за шанс завести новые знакомства, а мне нравились местные коктейли. Пусть в них и содержалась доля алкоголя, но они вдохновляли гораздо сильнее, чем напитки из университетской кофейни.

После ужина я решила пойти к себе и заняться чтением.

Поскольку я пропускала факультатив по магической кулинарии в это воскресенье, мне хотелось хотя бы поизучать теоретический материал. По территории общежития снова-таки студенты, так что страшно мне не было.

Войдя в комнату, я поняла, что сегодняшний вечер мне предстоит провести в одиночестве. Ирина ушла в гости к подруге. Другая соседка, Виолетта, тоже отсутствовала — вероятно, осталась ночевать у своего парня. Он жил один благодаря высокой эфирности в восемьдесят четыре процента. Конечно, такие ночевки были запрещены правилами Академии, но способ обойти запреты всегда найдется.

Повышение уровня стало для меня первоочередной задачей. В сообществе уважением пользовались только те, чей показатель достигал хотя бы пятидесяти процентов.

Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я получила неожиданное уведомление о зачислении в Академию. Я даже не поверила: моя степень была всего двадцать три процента — ничтожно мало. И никто из моих родственников не был эфирным.

К тому моменту я уже успела поступить в обычный университет на факультет экономики и отучиться год. Сначала я думала, что это какая-то ошибка. Но вскоре выяснилось, что дело было в обеде.

В шестнадцать я приготовила пару блюд для приболевшего соседа. Ничего особенного, просто суп и пирог с начинкой. Это даже не было моей инициативой — мама выдвинула

идею о проявлении доброты по отношению к старичку, что жил прямо под нами. Я даже не помышляла о том, что это имеет какое-то значение. Но, видимо, приготовленные мною блюда обладали магическим эффектом. Сосед поправился, и этот случай привлек внимание Министерства эфирного контроля. Это я узнала уже потом.

Так меня приняли в Академию на факультет ручных искусств и магических артефактов с углубленным изучением магической кулинарии. Признаться честно, я до сих пор не привыкла к мысли, что занимаюсь магией. Но уже втянулась в процесс и теперь не могла позволить себе оставаться на дне.

Внезапно я вспомнила о своем коммуникаторе. Проверила — ничего. Наверное, тот парень посмеялся надо мной, да и забросил устройство в дальний угол. Я снова ощутила себя дурой, что вообще ответила ему. Слишком много чести!

Едва я успела так подумать, пришло сообщение:

«Я рад, что наша маленькая игра тебя возбудила. Ну что, хочешь продолжить, похотливая дрянь?».

Глава 7. Игра

Кровь прилила к щекам, в висках застучало. Он назвал меня дрянью! Еще и похотливой. Меня охватило возмущение, я даже разозлилась: это кто еще из нас похотливый? Но вместе с этим снова ощутила возбуждение. И это чувство все еще было неожиданным и пугающим.

Я всегда представляла себе встречу с хорошим приличным парнем: постепенное сближение, романтические моменты, а потом уже можно и в постель. А тут такие непристойные фразы. Я не могла понять, почему просто не игнорирую все эти сообщения. Почему они заставляют меня краснеть и нервничать.

Я ненавидела себя за эту слабость, за то, что позволила этим словам повлиять на меня. С другой стороны, мне почему-то нравилось. Это ведь была просто будоражащая воображение игра, ничего такого...

Не успела я ответить на предыдущее сообщение, тут же пришло следующее:

«Хочешь узнать, что я сделаю с тобой в следующий раз?».

В смысле — в следующий раз? Я неподвижно сидела, сжимая коммуникатор в руке, не в силах отвести взгляд от экрана. Гнев боролся с волнением, а разум тщетно пытался найти рациональное объяснение тому, что происходит. Это ведь просто его фантазии, так? Он ведь не может всерьез думать,

что я когда-нибудь соглашусь встретиться с ним после таких посланий — или же вновь нагрянуть без приглашения? Или может...

Несмотря на опасения, мое тело отозвалось вполне однозначно: низ живота занял, ожидая разрядки, а между ног снова стало мокро. Я облизнула пересохшие губы, ощущая, как мое дыхание становится учащенным.

Нужно было прикинуть, сильно ли я рискую, отвечая на такие сообщения. Этот незнакомец ведь знает номер моей комнаты, и ничего не мешает ему заявиться в любое время. Но почему-то так хотелось услышать, что же он желает сотворит со мной в следующий раз. Видимо, я и впрямь была похотливой — пусть и девственной.

«И что же?» — я решила быть сдержанной: посмотреть, как будут развиваться события.

Сердце бешено колотилось диким зверем, рвущимся на свободу. Я крепко сжала коммуникатор обеими руками, как будто он мог защитить меня от того, что может произойти, если этому извращенцу вздумается пойти дальше виртуального общения.

Ответ пришел почти мгновенно:

«Сначала я заставляю тебя раздеться. Ты снимешь абсолютно все и останешься голой. Разве что чулки твои оставлю — они мне понравились».

В моей голове молниеносно пронеслись яркие образы. Я вообразила все это настолько живо: его хриплый голос, от-

дающий команды, мое подчинение. Внутри меня разгорался пожар.

«И что потом?» — телеграфировала я. Меня будто влекло в пропасть, откуда нет возврата.

«А потом тебе придется встать на четвереньки. Да, ты будешь стоять передо мной, расставив ноги, как блядь, и стоять от желания, умоляя, чтобы я тебя выебал».

Щеки вспыхнули от стыда, но в то же время волной накрыло возбуждение, которое я так долго старалась подавить. Внутренний голос настойчиво шептал, что мне это нравится, несмотря на очевидную неправильность происходящего. Я не могла поверить, что так легко поддаюсь провокациям этого сомнительного проходимца.

«Ты сможешь меня заставить?», — не удержалась я.

«Ты будешь делать все, что я скажу, поняла? А потом просить меня повторить еще и еще. Потому что ты шалава, а шалав надо драть, не спрашивая их разрешения».

Внизу все пылало огнем. Я опустилась на колени и локти, как велел незнакомец. Представила, что он наблюдает за мной. Меня неудержимо тянуло протянуть руку между ног, совершить несколько движений — и тут же бурно кончить. Но мне отчаянно хотелось продлить эту игру, окончательно сведя себя с ума.

В это время коммуникатор активизировался:

«Я надеюсь, ты сейчас стоишь раком, сука?».

С трудом цепляясь за остатки здравомыслия, я задума-

лась. Насколько далеко зайдет эта переписка? И что случится, если я действительно встречу с ним лицом к лицу? Или другими местами. Мысли метались в голове, но желание победило, и я ответила:

«Да, как ты и хотел».

«Правильно, сучки должны знать свое место. Хочешь пососать мой хуй? Или мне сразу войти в тебя и отыметь?».

Как же это все было грубо. И как же меня это заводило! Я отложила рефлексию на потом. Не могла остановиться — меня затягивало в бездну.

«Я же буду делать все, что ты скажешь, забыл?».

«Тогда я хочу, чтобы ты мне сначала отсосала. Я буду вставлять в твой рот свой член на всю его длину по самые яйца. И мне будет похуй на то, помещается ли в тебя мой ствол».

Мне казалось, что я просто взорвусь, если не коснусь промежности. Там все пульсировало, я была на грани. И я решила: мне и правда хватило пары движений, чтобы забиться в экстазе, разорваться на сотни атомов.

Распластавшись на кровати, я из последних сил сигнализировала:

«Прости, но я кончила».

Хотя, если честно, извиняться было необязательно. Ведь днем он едва не изнасиловал меня. Мечтал, по крайней мере. И где же были мои мозги, когда я отправляла ему такое? Но поздно — сообщение уже ушло. С другой стороны, раз уж

начала играть, то стоит довести дело до конца.

«Я не разрешал. Ты еще об этом пожалеешь».

Получив ответ, я не отреагировала: мне вдруг стало страшно. Коммуникатор не подразумевал смайликов, так что было непонятно: игра продолжается, или этому неизвестному и вправду не понравилось мое преждевременное возбуждение. Когда дурман схлынул, я вдруг осознала, во что ввязалась, и решила больше не отвечать на развратные сообщения.

Если получится.

Глава 8. Секретный ингредиент

Проснувшись, я тут же вспомнила вчерашнюю переписку, и мне стало дико неловко. Настолько, что я с головой завернулась в одеяло, уповая на то, что все это сон.

Из кокона меня выдернула Ира:

— Соня, собирайся, Междумирск не ждет!

Мысль о том, как мы планировали провести субботу, порадовала меня. Подальше от комнаты и всего, что напоминает мне о постыдных утехах. Я взяла в руки коммуникатор: он молчал. И хорошо. Вчера я заснула до того, как Ирина вернулась домой со встречи. Но даже если бы она пришла раньше, я все равно не смогла бы признаться ей в том, что произошло. Лучше сгореть заживо от стыда.

Я потянулась и выбралась из-под одеяла. Приняла душ, надеясь, что вода смоем не только остатки сна, но и все тревожные размышления.

— Ты где? — раздался голос подруги из коридора. — Я тебя жду!

— Уже иду! — крикнула я в ответ, торопливо натягивая джинсы и мягкий свитер — в выходной день можно было позволить себе забыть о надоевшей за неделю форме Академии. Взглянув в зеркало, я попыталась отвлечься от своих переживаний. Волосы все еще были влажными, я собрала их в небрежный пучок.

Ирина уже стояла у двери, полностью готовая к выходу. Она была одета в элегантное платье, на голове красовалась шляпка — и это в начале марта! Я всегда завидовала ее желанию наряжаться — мне обычно было лень что-то придумывать.

— Ты как будто собралась на показ мод! — заметила я.

— Ну, ведь мы идем в «Секретный ингредиент»! — засмеялась Ирина. — Готова к приключениям?

— Абсолютно! — с энтузиазмом ответила я. Шагнув за порог, я на мгновение замерла, как будто ожидая, что незнакомец может поджидать меня. Сердце забилось быстрее, но я решила не поддаваться страху и не позволять ему управлять мной.

Мы вышли на улицу, и свежий весенний воздух сразу взял нас в оборот. Такая погода всегда поднимала мне настроение — верилось, что все лучшее впереди. Центр Междумирска находился неподалеку от Академии. Солнечные лучи пробивались сквозь облака, и я с удовольствием чувствовала их слабое тепло на своей коже.

— Ты даже не представляешь, как я ждала субботу! — воскликнула Ирина. — У меня уже есть идеи, чем мы можем заняться.

— Например? — поинтересовалась я.

Междумирск не был городом круглосуточных развлечений. Несколько уютных кафе, кинотеатр, пара баров, десяток специализированных магазинов для эфирных — вот, в

общем-то, и все.

Но зато в этом городе старинная архитектура переплеталась с современными элементами. Я всегда восхищалась тем, как здесь удачно сочетаются древние здания с яркими витринами, в которых выставлены волшебные артефакты и ингредиенты для зелий. Улицы были вымощены гладкими камнями, которые светились в темноте: оказалось, что это удобнее стандартных фонарей.

— Мы можем начать с «Секретного ингредиента», а потом заглянуть в магазин компонентов для зелий, — сказала Ирина.

— Боюсь, если мы начнем с «Ингредиента», потом не доберемся ни до чего другого, — наша парочка взорвалась хохотом.

Решено: мы отправились в магазин сырья для зелий. Мне необходимо было прикупить составляющие для готовки: в бутике продавались редкие экстракты. Проведя немного времени за чтением этикеток, я нашла экстракт, добавляющий магический блеск блюду. Никаких других функций у этого концентрата не было — но ведь красиво же!

Вдохновленная находкой, я продолжила поиски нужных ингредиентов, пока Ирина увлеченно рассматривала полки с волшебными эфирными маслами для свечей. Ее специализацией было свечеварение.

Довольные, мы вышли из магазина, а впереди нас ждали посиделки в баре «Секретный ингредиент» — все-таки

жизнь была прекрасна. Я старалась не думать о том, что коммуникатор в кармане все еще молчит, а я вела себя как последняя дура.

— Давай сначала выпьем по одному коктейлю, а потом, если будет настроение, закажем еще, — предложила Ирина.

— Звучит здорово, — отозвалась я, хотя сама не была уверена. С одной стороны, мне нужно было расслабиться, а с другой — не хотелось, чтобы алкоголь послужил дополнительным фактором, затуманивающим мой разум. После вчерашнего я не доверяла самой себе. Если уж я трезвая такое вытворяла...

Как только мы вошли в любимый бар, мне стало спокойнее. Теплый свет, негромкая музыка и приглушенные разговоры создавали уютную атмосферу, в которой легко было забыть о своих бедах. Ирина направилась к барной стойке, и я последовала за ней.

— Что будешь заказывать? — спросила подруга, держа в руках коктейльную карту.

— Может, «Глубинный омут»? — задумалась я, разглядывая меню.

В этот момент мне вновь вспомнился тот незнакомец и его слова о том, в какой позе он желал меня видеть. Жар мгновенно поднялся к щекам, и внутри меня вспыхнуло острое возбуждение. Мои мысли возвратились к нашему виртуальному взаимодействию, и я поймала себя на том, что пытаюсь подавить дрожь в коленях.

Я хотела подозвать бармена, но к стойке подошла девушка в облегающем коротком платье. У нее были длинные темные волосы и ярко накрашенные губы.

— Это же... — тихо начала шептать мне Ира.

— Да, я знаю, — я прервала ее, опасаясь, что нас слышно.

Мы не были знакомы, но я сразу ее узнала. Это была Лаура Орлова, девушка Никиты Наумова — одного из самых популярных старшекурсников Академии. Правда, Никитой его никто не звал — он был известен как Наум.

Лаура притягивала взгляды: темные длинные прямые волосы, явно увеличенные губы, тщательно нанесенный макияж. Типичная современная красота и фигура фитоняшки. А вот характером похвастаться не могла: она была заносчивой и наглой. Это можно было заметить, даже не учась с Лаурой на одном факультете.

Лаура что-то прошептала бармену и звонко рассмеялась. Оглядываясь, я заметила Наума. Он сидел за столиком в углу, скрестив руки на груди и не смотря в нашу сторону. Его мощное телосложение и уверенная поза привлекали внимание: я успела уловить, как девушки тайком бросают на него взгляды.

— Посмотри, — проговорила Ирина, указывая на Никиту. — Кажется, он не замечает, как Лаура флиртует с барменом.

— Или делает вид, что не замечает, — предположила я, не в силах отвести глаз от его облика.

Наконец, коктейли были готовы: на стойке стояли три порции «Глубинного омута» и один «Лунный свет». Два «Омута» забрала Лаура — видимо, ее выбор для себя и Наума совпал с моим. Ирина же предпочла «Лунный свет».

Мы заняли стол у окна, и я с удовольствием сделала первый глоток. В состав «Глубинного омута» входили виски и сироп из ежевики: вкус был ярким и освежающим.

Мы с подругой начали обсуждать, где бы нам побывать после — Ирина предлагала остаться в баре и потанцевать, а я, в свою очередь, хотела просто прогуляться по улочкам городка.

Однако мысленно я находилась совсем в другом месте: воспоминания о незнакомце не отпускали. Я была не в состоянии поверить, что сама оказалась в такой ситуации, играя в опасные игры с человеком, которого даже не видела в лицо.

— Лин, ты опять где-то витаешь! — Ирина отвлекла меня от раздумий, и я поняла, что снова потерялась.

Я криво улыбнулась. Не могла же я рассказать подружке о будоражащей переписке с неизвестным. Это было слишком стыдно.

И тут я испытала странное ощущение. Что-то шевельнулось в груди: то ли ожидание, то ли предвкушение. Я машинально посмотрела направо и поймала на себе пристальный взгляд Никиты Наумова.

Глава 9. Знакомства

Никита Наумов был студентом пятого курса факультета защиты и безопасности. Высокий, накачанный, с атлетичным телом — я интуитивно побаивалась таких парней и даже не смотрела в их сторону. Они в мою, конечно, тоже. Но сейчас его лицо было направлено на меня.

А может, на Ирину? Я обернулась, чтобы спросить у подруги, что она обо всем этом думает. Но оказалось, что подруга напрочь позабыла обо мне. У барной стойки сидел мужчина в кожаной куртке, и Ира улыбалась ему, время от времени смущенно опуская глаза.

Мне было не по себе. Почему Наум наблюдал за нами? Что ему, собственно, нужно от нашей скромной компании? Наверняка для него я была не более чем тенью своей подруги. Я ощущала себя неуютно и не на своем месте, как будто меня выдали за кого-то, кто никогда не сможет стать частью их мира.

Впрочем, скорее всего, я что-то себе надумала. Чересчур увлеклась этим Никитой — с чего бы? Он звезда Академии, обладатель восьмидесяти восьми процентов эфирности... Да и девушка у него была — Лаура явно превосходила меня по всем параметрам. В общем, нечего переживать. Видимо, вся эта история с перепиской с незнакомцем повлияла на меня больше, чем я предполагала.

— Я в туалет, — я встала из-за стола. Внутри меня бушевал шторм эмоций, и мне хотелось немного побыть одной, чтобы разобраться в своих чувствах.

Направляясь к двери, я прошла мимо Наума и, не удержавшись, бросила быстрый взгляд в его сторону. Он по-прежнему сидел, скрестив руки на груди. И продолжал смотреть на меня. Я поспешила уйти, стараясь не поднимать глаза.

В туалете я плеснула холодной водой на лицо, пытаюсь охладить разгоряченные щеки. Я чувствовала себя не так, как обычно. Виной всему была эта переписка. Мысли о том, что я делала, не покидали мой разум. С одной стороны, я наслаждалась тем, как меня возбуждают эти игры, но с другой — боялась последствий.

А тут еще этот Никита. Ну посмотрел на меня парень, что с того? Но что-то внутри не давало мне так просто отпустить ситуацию. Я сама не понимала, что происходит.

Совершив глубокий вдох, я попыталась взять себя в руки. В этот момент в уборную вошла другая девушка, и я поняла, что не могу оставаться здесь вечно.

Вернувшись в бар, я увидела, как Ирина смеется вместе с тем мужиком, который сидел у стойки. Теперь он пересел за наш столик. Мужчина был довольно симпатичным, хотя заметно старше нас — на вид ему было не меньше тридцати.

— О, а это моя подруга, Ангелина, — Ирина с самой очаровательной улыбкой повернулась ко мне. — Лин, это Егор.

Он живет в Междумирске.

— Приятно познакомиться, — вежливо откликнулась я.
— В Академии я вас не встречала. Чем занимаетесь в Междумирске?

— Я специалист по истории эфирности. Занимаюсь научными исследованиями и пишу книгу.

— Звучит интересно, — искренне отозвалась я.

Я продолжала ощущать взгляд Наума, и это было так противоестественно. Он ведь с Лаурой, своей девушкой — зачем ему обращать внимание на наш стол? Внезапно меня пронзила страшная догадка: это он — тот самый незнакомец.

Я украдкой взглянула на угол, за которым сидел Никита. Он не смотрел в нашу сторону, слушая Лауру. Но как только я бросила на него взгляд, он тут же будто случайно перевел глаза на меня. Я похолодела, и одновременно с этим мне стало жарко и как-то душно.

Ира весело щебетала с Егором, я уже допила свой коктейль, и мне снова понадобилось в туалет — на этот раз по прямому назначению.

Как только я закрыла за собой дверь уборной, напряжение начало постепенно спадать. Сделав дела, я включила воду и снова умыла лицо, силясь привести мысли в порядок. Черт возьми, как же непросто было справляться с этими эмоциями!

Собравшись с духом, я вышла из туалета и направилась обратно к нашему столику. В голове все еще витали образы,

и я старалась не думать о том, насколько это странно. Я просто хотела провести вечер с подружкой, но, похоже, мои планы пошли наперекосяк — ведь за нашим столом сидел какой-то Егор. Я знала, что Ира надеется с кем-нибудь познакомиться — но не верила, что это все же произойдет.

Повернув за угол узкого коридора, я неожиданно с кем-то столкнулась, едва успев увернуться.

— Ой! — воскликнула я, отступая назад.

Это был Никита Наумов.

Никита возвышался надо мной — его рост значительно превосходил мой, и он стоял, не двигаясь с места, только пристально смотрел. Меня охватил жар. Я застыла, не в силах пошевелиться.

— Это ты? — вырвалось у меня.

— Это я, — произнес Наум.

Его низкий голос окончательно лишил меня способности соображать. Я даже не могла бы определить, этим же голосом говорил незнакомец в моей комнате.

Наум больше ничего не сказал, но продолжал вглядываться в мое лицо, чуть ли не прижимая меня к стене. Мы находились в тесном коридоре, и я между нами ощутило нарастало напряжение. Но я была не способна ни понять его природу, ни что-то предпринять. Все это было слишком: слишком сильно, слишком мощно, слишком... Просто слишком.

— Я... мне нужно идти, — пролепетала я, едва найдя в себе силы выдать хотя бы это.

— Подожди, — голос парня стал более настойчивым. — Ты не хочешь пообщаться?

— Я просто... — начала я, но слова застряли в горле.

— Пожалуйста, — добавил Наум, делая шаг ближе.

Глава 10. Лаура

Я стояла в узком коридоре, сбита с толку и ошеломленная. Наум смотрел на меня так, словно... Словно между нами не было никаких преград, никаких обязательств, никаких правил. Словно... нуждался во мне больше всего на свете. Я не понимала, что происходит, и это меня пугало.

Я хотела узнать, о чем предлагал пообщаться Наум, но просто не смогла — его взгляд пригвоздил к полу, и я совсем забыла, как дышать. Меня магнитом затянуло в его темные глаза.

Я всегда считала себя если не незаметной, то совершенно обычной. В Академии низкая эфирность еще сильнее снизила мою уверенность в себе. И вот теперь я вдруг оказалась в центре внимания одного из самых популярных студентов Академии. Это было так нелепо.

В этот момент из-за угла вышла Лаура.

— Никита! — воскликнула она. — Где ты был? Я тебя искала!

Увидев нас, Лаура осеклась. Это был кошмар. Я не могла поверить, что оказалась в таком неловком положении. Наум, казалось, тоже не ожидал ее появления, но его лицо оставалось невозмутимым.

Лаура мельком бросила на меня взгляд. Для нее я явно была никчемной тенью, не достойной интереса.

— Мне пора, — сдавленно пискнула я. Мне стало невыносимо стыдно, и я, как загнанная зверушка, бросилась мимо них в сторону выхода. Сердце колотилось, а слезы, как всегда, уже подступали к глазам.

Поспешно удаляясь, я успела услышать обрывок разговора:

— Мы просто общались, — лениво бросил Наум. Казалось, что ему все равно на недовольство Лауры. Но я ощутила, что нотки в его голосе были слегка напряженными.

— Общались? С этой?!

А вот это было уже неприятно. К счастью, я уже выбежала в зал и устремилась к столику, за которым сидели Ира с Егором.

Ира, заметив меня, тут же встала из-за стола.

— Лин, что случилось? — обеспокоенно произнесла она, и я поняла, что у меня нет сил объяснять все. Я просто покачала головой, пытаюсь сдержать слезы.

— Лаура! Она... — начала я, но вместо продолжения я просто опустилась на стул и закрыла лицо руками.

— Лаура? — удивленно повторила Ира. — А при чем тут она?

— Она увидела нас с Никитой в коридоре и что-то себе надумала, — я даже смогла слабо улыбнуться, показывая, насколько абсурдной мне кажется ситуация.

— Мда, — рассмеялась Ирина. — Не обращай внимания.

Я кивнула и полезла в сумку. Коммуникатор по-прежнему

молчал. Осталось неясным: то ли незнакомец действительно решил меня проучить, то ли это и вправду был Наум.

Передо мной неожиданно появился бокал — Егор успел подойти к стойке и принести коктейли. Я не просила, но, видимо, мужчина подумал, что угостить подругу той девушки, за которой он сейчас ухаживает, будет хорошей идеей.

— Угощайтесь, — подтвердил мои догадки Егор. — Я взял «Магнетизм» и «Звездный дождь».

Магнетизма на сегодня было достаточно, так что я остановилась на «Звездном дожде». Этот коктейль обещал пробудить фантазию — зато не усиливал притягательность, как второй напиток, и то ладно.

Сделав глоток, я почувствовала, как теплая волна напитка медленно растекается по телу, успокаивая и согревая. Мысли о Никите и Лауре все еще не отпускали меня. Почему он обратил на меня внимание? Почему выбрал именно меня? Еще один странный случай за последние пару дней — не перебор ли.

— Лин, ты останешься? — спросила меня Ирина. — Мы хотим немного потанцевать.

Она с улыбкой посмотрела на Егора. Было очевидно, что я здесь лишняя, да и барные пляски меня не особо привлекали.

— Я лучше пойду домой, — ответила я. — Прогуляюсь немного, а потом вернусь. Завтра ведь у меня госпиталь.

— О, я уже и забыла про твое наказание, — протянула

Ирина. — Я приду поздно. Возьмешь с собой мои покупки?
— Да, конечно, — я подхватила пакеты и направилась к выходу. Напоследок обернулась к столу Наума — тот всюду целовался с Лаурой. И вот что это было в коридоре?!

К вечеру заметно похолодало. Выйдя на улицу, я поежилась от прохладного мартовского ветра. Впереди тянулись узкие улочки, вымощенные гладкими камнями. Они мягко светились, будто под ногами рассыпаны звезды.

Я медленно шагала, погруженная в размышления о событиях в баре. С какой стати Никите интересоваться мной, если он не тот самый извращенец? Ответ напрашивался сам собой.

Говорили, что Наум вырос в детдоме и даже не подозревал о своей эфирности, пока не получил уведомление о зачислении в Академию. Его уровень был настолько высок, что дополнительных причин для поступления не требовалось. Однако, судя по всему, окружающая обстановка в его детстве не способствовала развитию магических способностей без специального обучения.

Лаура и Наум были вместе уже как минимум пару лет — по крайней мере, я слышала что-то такое. Она была дочерью владельца крупной компании, занимающейся разработкой и продажей магических артефактов — а заодно главного спонсора Академии.

Как ни странно, Лаура попала сюда не благодаря связям. Ее уровень эфирности составлял семьдесят восемь процен-

тов — видимо, это было наследственным. Однако до сих пор она не проявила никаких выдающихся талантов, и ее задачей в Академии было именно их разбудить. Такие студенты зачислялись на факультет наследия и традиций. Наверняка ей было там жутко скучно.

За размышлениями я и не заметила, как добралась до общежития. Открыв дверь, я обнаружила, что Виолетта лежит на своей кровати с книгой.

— Ты чего не с Сашей? — поинтересовалась я у соседки.

— А, мы поссорились, — буднично отреагировала та.

Такое случалось раз в месяц точно, так что я даже не удивилась. Сбросив верхнюю одежду, уселась на кровать и достала коммуникатор. Оказывается, он вибрировал, а я и не почувствовала. Активировав устройство, я получила сообщение от незнакомца:

«Соскучилась, сучка?».

Глава 11. Наказание

Я проснулась от настойчивого сигнала коммуникатора, установленного на режим будильника. Уставившись в потолок, попыталась настроиться на подъем и отработку в госпитале за опоздание на пару. Меня ожидали долгие часы наблюдения за чужими страданиями. Я даже не представляла, как это будет — но подозревала, что, скорее всего, нелегко.

В уме всплывали картинки из учебников: раны, полученные в результате неудачных экспериментов, и создания, страдающие от неизлечимых болезней. Несмотря на магическую природу этих существ, их боль была такой же реальной, как и у людей. Мысль о том, что мне придется наблюдать за этим в течение целого дня, вызывала смешанные чувства, и все они были не очень приятными.

Вчера я не ответила на сообщение незнакомца. Кое-как сдержалась, ведь в голове звучал его хриплый голос, произносящий грязные слова. Но теперь, когда я видела предполагаемого извращенца в лицо, не смогла решиться продолжить эту игру. К тому же у этого маньяка — если это действительно Никита — была девушка. Поэтому я просто проигнорировала его, надеясь, что после этого он оставит меня в покое.

Я встала с кровати и отправилась в душ. Ирина еще спала, так что узнать подробности ее вчерашнего вечера с Егором не удалось.

Пока я собиралась, в голове крутилась сцена в коридоре бара. Вчера коктейль «Магнетизм» пила Ирина — а казалось, будто мы с Наумом очутились под воздействием этого напитка: так сильно и неожиданно меня притянуло к этому немногословному и сдержанному парню. Как и его ко мне, кажется. Я пыталась отвлечься и сосредоточиться на предстоящем дне. Времени было немного — нужно было поторопиться.

Выйдя из общежития, я направилась к госпиталю, размещенному на территории Академии. По дороге я старалась настроиться на рабочий лад: мне не хотелось, чтобы мысли о незнакомце-Науме отвлекали меня от выполнения наказания.

Стены здания были украшены изысканными резными узорами. Входом служила массивная деревянная дверь, обитая медью с замысловатой гравировкой. Перед постройкой находился небольшой фонтан, из которого струилась прозрачная вода, очищенная волшебными свойствами — так нам рассказывали на экскурсии в сентябре. С первого взгляда сложно было догадаться, что это госпиталь: все выглядело красиво и величественно.

Но это по незнанию. Также нам объясняли, что на стены госпиталя нанесены разнообразные магические символы: не только для украшения, но и для защиты здания от негативной энергии.

Я неуверенно потянула на себя тяжелую дверь и вошла

внутри. Просторный холл встретил меня прохладой — пальто снимать не стала.

Подойдя к регистратуре, расположенной справа от входа, я увидела женщину средних лет с аккуратной прической и строгим выражением лица. Мимо такой случайно не проскочишь.

— Здравствуйте, я Ильина, — начала я. — Дорохов Владислав Леонидович сказал мне, что...

— Да, я в курсе, — перебила меня женщина, отрываясь от записей и глядя на меня поверх очков. — Вам необходимо пройти в отделение по лечению магических травм.

— А отделение по лечению магических травм — это...

— В арку, а потом налево по коридору.

Я сдала пальто в гардероб, уповая на то, что в палатах будет теплее. Надев выданный мне белый халат, я направилась туда, куда указала сотрудница. Помедлила, прежде чем открыть двери.

За стеклянными перегородками я увидела магических существ. Все они выглядели болезненно. С некоторыми из созданий я уже была знакома — беглого взгляда хватило, чтобы распознать водяную нимфу, ветроида, облачного хранителя и корни памяти. Все они обитали в Саду стихий.

Сад стихий был разделен на четыре сектора. Каждый из них соответствовал одной из четырех стихий: воде, огню, земле и воздуху. Здесь проходили некоторые практические занятия.

Смотреть на такое и правда было непросто. Нимфа лежала на мягком ложе, ее тело слегка мерцало. Она казалась почти прозрачной, будто вот-вот исчезнет. По ее щекам текли слезы, оставляя блестящие следы. Медсестра осторожно наносила на кожу какое-то лекарство. Я заметила, как нимфа еле слышно вздохнула, и в этот миг ее туловище стало чуть более ярким — значит, лекарство подействовало.

— Это целебный эликсир, — пояснила одна из медсестер, уловив мой интерес. — Он помогает восстановить энергию, утраченную из-за стресса и нехватки воды. Водяные нимфы крайне восприимчивы к изменениям в окружающей среде.

Я молча кивнула: моей задачей было фиксировать свои эмоции, а не вмешиваться в работу отделения. Но я не могла удержаться от того, чтобы вслушиваться в тихие стоны покалеченных существ. Они будто проникали под кожу.

В другой палате находился облачный хранитель. Он напоминал легкое пушистое облако, но сейчас оно было повреждено, словно продырявлено. Из этих ран вытекал гной. Две медсестры лечили его с помощью специального заклинания. Они произносили слова, создавая в воздухе вихри, которые, видимо, наполняли больного энергией. Хранитель постепенно начал возвращать свою форму, и в его облачных перьях вновь засиял свет.

Было очевидно, что лечение требует не только глубоких знаний, но и искренней эмпатии. Медсестры и врачи должны были чувствовать то, что испытывают эти существа, — иначе

успех терапии становился невозможным.

Переходя из палаты в палату, я записывала свои чувства и наблюдения, стараясь зафиксировать каждую деталь. Мгновениями мне казалось, что моя энергия соединяется с энергией этих существ. Но надолго это ощущение задержать в себе не получилось, слишком много на него было нужно внутреннего ресурса.

Время тянулось чертовски медленно, мои силы стремительно иссякали. Лицезрея чужие страдания, я эмоционально и физически истощилась. В какой-то момент возникло непреодолимое желание просто бросить все и уйти. Но я знала, что обязана довести дело до конца. Хотя бы потому, что иначе Дорохов попросту не допустит меня к следующим занятиям.

О коммуникаторе и Науме я и не вспоминала — настолько было не до того.

Наконец, когда часы пробили шесть, я с облегчением вышла из госпиталя. Было бы неплохо дойти до Междумирска и поужинать, но сил на это уже не оставалось. Сделав несколько шагов, я вдруг почувствовала спиной чей-то взгляд. Такое со мной было впервые — чтобы вот так ощутить чье-то присутствие.

Обернулась — прямо сзади меня стоял Наум.

Глава 12. Наум

— Ты за мной следишь? — с меня молниеносно слетела усталость, даже дыхание перехватило. Меня снова начало затягивать в омут его темных глаз. Что за напасть?

— Чего?! — искренне возмутился Наум. — Больно надо. Я друга навещал вообще-то.

Переступил с ноги на ногу, засунул руки в карманы бомбера. Но почему-то не ушел, а придвинулся ближе, не сводя с меня взгляда.

— Да ладно? — недоверчиво прищурилась я. — Какого еще друга?

— Игната, вряд ли ты его знаешь. И кстати — кого хочу, того и навещаю, поняла? — уточнил Никита.

Об Игнате я слышала. Вообще, его звали Львом, но из-за фамилии Игнатов за ним прочно закрепилось прозвище Игнат. Он тоже был пятикурсником, но учился на факультете иллюзии и обмана.

Я стояла, пытаюсь осознать происходящее. Никита Наумов, самый популярный парень Академии, стоит передо мной, беседует и никуда не собирается уходить. Я не понимала не только его поведение, но и то, почему где-то глубоко внутри так обрадовалась его появлению.

Возможно, это было просто обостренное восприятие, усиленное весенним настроением: Наум был хорош собой и

пользовался вниманием девушек. Но ощущение притяжения было слишком сильным, чтобы просто списать его на его популярность. Может, дело было в той переписке?

— Игнат, — повторила я, хотя уже знала ответ. — Так это твой друг?

— Да, еще с первого курса, — ответил Никита. — А ты чего тут? Кстати, тебя как звать-то?

Я вздохнула, снова ощущая себя как вчера, когда мы столкнулись в коридоре. Воспоминание о том моменте накрыло меня, и я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

— Я... я провела день в госпитале, — пробормотала я, стараясь отвлечься от нарастающего волнения. — Наблюдала за... ну, за магическими существами. Наказание Дорохов дал. Я Ангелина, кстати.

— И как оно? — голос Наума звучал так, будто он и вправду интересовался моими успехами. Это меня удивляло. Почему он спрашивает о моем наказании?

— Устала, — призналась я. — Это было тяжело.

Наум сделал шаг ближе, и во мне все перевернулось. Я понимала, что это неправильно, но не могла избавиться от желания, чтобы это не заканчивалось.

— А чего ты вообще? — криво сформулировала я, но как уж смогла. — Ты же с Лаурой?

— С Лаурой? — переспросил Наум, и на его лице отразилось недоумение. — Да, но мы не всегда вместе. К тому же,

мне неинтересно обсуждать с тобой свои отношения.

— Почему? — на автомате спросила я.

— Потому что это не важно, — в его голосе послышалась нотка раздражения. — С чего ты вообще заговорила об этом?

Я замерла. Ну вот и все: Наум продемонстрировал свое истинное отношение ко мне. Будто не он вчера предлагал пообщаться в тесном коридоре.

— В любом случае, я собиралась в город, — произнесла я, силясь вернуть себе уверенность. — Пока.

— Я как раз планировал прогуляться, — бросил Наум.

Я промолчала. Казалось, что я сплю. Один из самых крутых парней Академии решил составить мне компанию. Хотя, может, ему просто как раз надо в Междумирск. Или он все-таки незнакомец, и полагает, что я легкодоступная девушка. От этой догадки внутри меня все похолодело.

Мы направились в сторону центра. Я старалась не думать о том, что происходит между нами, и сосредоточиться на окружающих нас улицах. Я всегда была рада пройти по Междумирску, особенно зная, что в следующий смогу сделать это лишь на следующих выходных.

Наум шел рядом, и его присутствие ощущалось физически. Мы оба молчали и просто шагали рядом. Это было так странно, но почему-то так приятно.

Вдруг Никита остановился и, не говоря ни слова, схватил меня за руку и свернул в узкий переулок. Я не успела среа-

гировать, как он быстрым и уверенным движением резко отеснил меня к стене. Наум смотрел на меня так, словно видел впервые, по-звериному остро всматриваясь в мое лицо. Затем приблизился и... понюхал меня, хищно вдыхая мой запах сквозь ноздри. В этот миг я поняла, что он точно извращенец!

— Ты... что делаешь? — едва выговорила я, но мой голос дрогнул.

И тут Никита наклонился и жестко, напористо поцеловал меня. Его губы были горячими и требовательными, и я ощутила, как мое тело мгновенно реагирует на его прикосновения. В голове мелькнула мысль о том, что я не должна этого допускать. Но в то же время я не могла отрицать, что мне это нравится.

Руки Наума скользнули по моей спине, затем ниже. Поцелуи становились все глубже и интенсивнее. Такой напор будто опьянил меня, и я окончательно потеряла способность сопротивляться.

Когда он наконец отпустил меня, я прислонилась к стене, тяжело дыша, не в силах прийти в себя. Мой разум был пуст, а тело дрожало от возбуждения и напряжения. Я смотрела на него, не соображая, что сказать, и не понимая, что только что случилось. Никита стоял напротив меня, его глаза все еще горели, но на его лице появилось непонятное мне выражение.

— Блядь! — выругался Наум и ударил кулаком по стене

возле моего уха. Костяшки его пальцев покраснели.

В этот момент в моем кармане завибрировал коммуникатор — наверное, Ирина спрашивала, как скоро я вернусь домой.

Никита развернулся и быстрым шагом пошел прочь в сторону Академии. Я перевела дух, пытаясь осмыслить произошедшее. Затем вытащила коммуникатор и взглянула на экран. Сообщение было от незнакомца:

«Где же ты пропала? Я соскучился».

Было стыдно признаваться в этом самой себе, но я ждала его сообщения, Вот это прогресс — этот маньяк сегодня даже не назвал меня сучкой или еще как-нибудь.

А еще стало понятно, что извращенец — это не Наум.

Глава 13. Извращенец

Я зашла в первое попавшееся кафе словно в тумане. Меня сразу окутали теплые ароматы свежесваренного кофе и выпечки — видимо, это была кофейня. Странно, но я раньше здесь не бывала. Светлые стены, деревянные столики, уютные диваны — пойдет. Обстановка сейчас сливалась в одно общее пятно, где я была лишь тенью, бродящей в своих размышлениях.

Быстро пробежавшись взглядом по залу, я нашла свободный стол. Бросив на выбранное место пальто, подошла к стойке. Оказалось, заведение называлось «Кофе с привкусом магии». Ассортимент еды был небольшим — основное внимание уделялось кофейным напиткам. Мне хотелось поскорее погрузиться в переписку, поэтому я остановилась на первом, что попалося на глаза: это были повышающие настроение пирожки с солнечным светом.

Еще выбрала «Энергетический всплеск» — крепкий кофе с добавлением экстракта мятного масла. В описании говорилось, что этот кофе пробуждает энергию и силу: именно то, что нужно после утомительного дня в госпитале.

Пока мне готовили кофе и еду, я вернулась к своему столику. Внутри все переворачивалось: я никак не могла решить, стоит ли продолжать.

С одной стороны, меня будоражил такой дерзкий стиль

общения, его слова будили во мне желание. С другой, я понимала, что это опасно. Кто он на самом деле? И как далеко может зайти эта игра? Мысли о том, что мой собеседник знает, где я живу, не давали покоя. Хорошо еще, что коммуникатор не позволял записать и потом использовать переписку.

Подошел официант и поставил передо мной чашку с кофе и тарелку с пирожками. Я жадно набросилась на пироги — повезло, что природа наградила меня астеническим телосложением. Однако мысли были далеки от еды: я то вспоминала свой поцелуй с Наумом, то переписку с незнакомцем.

За последние три дня моя жизнь кардинально изменилась: то ни одного ухажера, то сразу двое. Правда, один обзывается и провоцирует на виртуальный секс. Другой же, имея девушку, целует в подворотне, а затем матерится и уходит. Даже звучало абсурдно. Настроение испортилось, несмотря на вкусные пирожки.

Я опять вытащила коммуникатор и взглянула на экран. Переслушала сообщение:

«Где же ты пропала? Я соскучился».

Я не знала, как на это реагировать. «Тоже соскучилась»? Это так глупо. Вот если бы он был здесь, рядом, и смотрел на меня своими темными глазами... я бы, наверное, не противилась его настойчивости. Не смогла бы. А сейчас было время поразмышлять, взвесить все.

Стоп — это ведь у Наума были темные глаза. А незнакомец — это не Никита, как выяснилось. И я не знаю, какого

цвета глаза у этого извращенца.

Я сжала коммуникатор в ладонях. Если я отвечу, это будет означать, что я готова продолжить. Но готова ли я на самом деле?

И тут мой разум вновь принял решение: я должна ответить. Если я не рискну, то никогда не узнаю, к чему это может привести. Никогда не думала, что признаюсь в этом хотя бы себе, но меня возбуждали его сообщения и грубые слова.

«Я тоже соскучилась».

Ответ пришел практически мгновенно:

«Не шалила без меня, шлюшка?».

Так и тянуло съязвить, что за это время я успела кончить уже раз двадцать. Но я решила ограничиться чистой правдой, проигнорировав «шлюшку»:

«Было как-то не до того».

Я замерла, ожидая ответа, но его все не было. Пирожки уже были съедены: я пила чуть остывший кофе, рассеянно наблюдала за людьми в кафе, вглядывалась в ночные улицы Междумирска за окном.

Провокационные сообщения, порочные слова, и даже сам факт, что кто-то жаждет меня... Все это было новым и захватывающим. Я понимала, что это может обернуться серьезными проблемами. Я ведь не знала, кто он на самом деле и какие у него намерения. Но что-то во мне не позволяло остановиться, тянуло продолжать эту опасную игру.

А еще Наум. У него была девушка, и я это знала. Но этот

поцелуй... Такой жадный, откровенный, бескомпромиссный. Я даже не знала, что это может быть так... так обезоруживающе. Внутри меня что-то откликнулось на это его нападение, поддалось, слетело с катушек.

Коммуникатор задрожал в моих руках:

«Что ты делаешь?».

Я вздрогнула от неожиданности. Такой простой вопрос после тех неприличных сообщений — это было даже разочарованием.

«Думаю о тебе» — написала я правду. А где я нахожусь, ему знать ни к чему. Вдруг он где-то тут, бродит по Междумирску. Эта мысль вызвала легкий страх — ведь еще предстояло как-то вернуться в Академию. Я встала, надела пальто и вышла из кофейни.

Было около девяти вечера, и улицы еще были полны студентов — все-таки завтра понедельник, и многим не хотелось упускать шанс повеселиться в городе перед учебной неделей. Я села на хвост группы девушек, явно направлявшихся в Академию.

Тем временем коммуникатор подал сигнал:

«И что же ты думаешь?».

Теперь я окончательно не понимала, что хочет от меня этот незнакомец. И все равно это было интересно. Я не могла поверить, что это реально происходит со мной, но игра меня захватила.

«Думаю, что ты извращенец», — попыталась я сохранить

легкость общения. Или, возможно, обнаруживая свой потаенный страх.

«Извращенец? Это лишь часть моей натуры. Я предпочитаю называть это страстью».

И почти сразу — следующее сообщение:

«Я хочу продолжить то, что мы начали в прошлый раз».

После этой невинной фразы я сразу же ощутила сладкий спазм между ног. Я и сама не осознавала, почему этот неизвестный оказывает на меня такой эффект.

Я не успела сигнализировать ответ на ходу, как прослушала:

«Слушай меня и молчи, дырка. Пришло время натянуть тебя на мой хер, чтобы ты стонала подо мной, как последняя шлюха».

Я остановилась, забыв, как дышать. В горле пересохло, а где-то в районе груди, напротив, пылал настоящий пожар. Я сжала в руке коммуникатор, ожидая сообщения. Темная от слякоти дорога, голоса вокруг, мерцающие камни — все потеряло смысл: моя жизнь сосредоточилась в маленьком кристалле.

Почувствовав вибрацию, я дрожащими пальцами активировала устройство:

«Я переверну тебя на спину, заброшу твои ноги себе на плечи и вгоню в тебя свой член одним движением. Буду ебать тебя резко и грубо, а ты будешь стонать и кричать».

«Ты будешь просить, чтобы я трахал тебя как подстилку,

чтобы засовывал в тебя свой хуй как можно глубже. Будешь унижаться, чтобы я еще сильнее долбил тебя».

«А потом я кончу тебе на твое блядское лицо. Ты будешь лежать вся в сперме, как блядина. Хотя почему как, ты ведь и есть блядина, которую я буду иметь во все щели тогда, когда захочу».

Я не помню, как добралась до общежития. Все вокруг плыло, я была на взводе и хотела одного — испытать оргазм. И только я зашла в комнату, получила последнее сообщение:

«Все, я кончил. Напишу, как ты мне снова понадобишься, шалава».

Глава 14. Невезучий понедельник

Вчера вечером, как только я шагнула в комнату, Ирина не дала мне перевести дух и проанализировать сообщения незнакомца. Или, допустим, уединиться в душе, и... Словом, подруге срочно нужно было поделиться всеми подробностями своего субботнего свидания с Егором.

Рассказ был полон мелких деталей: как он пошутил над ее шляпкой, как предложил сходить вместе в кино на следующих выходных, как они хохотали над какой-то глупостью, которую никто другой бы не понял. Все это звучало как идеальный сценарий романтического фильма, и, хотя я знала Ирину уже полгода, такое счастье в ее глазах видела впервые.

По словам Ирины, на субботу у Егора уже были запланированы какие-то дела, так что теперь она с нетерпением ожидала воскресного похода в кинотеатр.

Очевидно, Ира была влюблена. Егор как минимум заинтересован. Я бы, может, и посоветовала ей быть осторожной из-за разницы в возрасте — но кому говорить об осторожности, так явно не мне.

Так что я просто сидела рядом, кивала и поддакивала, когда это было необходимо. Иногда задавала уточняющие вопросы, чтобы поддержать разговор, но в основном слушала. Когда Ирина наконец все рассказала, я рухнула на кровать и быстро провалилась в сон.

А вот понедельник не заладился с самого утра. Точнее, с того момента, как я появилась в учебном корпусе.

Сперва меня ждало падение в коридоре. Я торопилась на пару и по пути наткнулась на группу незнакомых мне студентов, обсуждающих свои проекты. Они стояли плотной кучкой, занимая весь проход. Я попыталась обойти их, но в этот миг оступилась на скользком полу. В результате я нелепо повалилась на спину, и все взгляды разом обратились ко мне.

— Ой, ты в порядке? — воскликнула одна из девушек, а остальные захихикали, разглядывая меня с любопытством.

— Да-да, все нормально, — пробормотала я, стараясь подняться на ноги с достоинством. Рука инстинктивно потянулась к стене, чтобы удержать равновесие, но вместо опоры я случайно задела висящую на ней картину. С резким звуком холст сорвался с гвоздя и с грохотом упал на пол.

Звук разнесся эхом, привлекая еще больше внимания. Несколько человек засмеялись уже открыто, а девушка, которая хотела мне помочь, посмотрела на меня с недоумением. Ее брови вопросительно приподнялись. Было видно, что она сомневалась, стоило ли вообще обращаться ко мне.

— Ого, — бросила студентка. — Может, тебе лучше присесть?

Но я покраснела еще сильнее и, игнорируя ее предложение, снова рванула вперед, отчаянно стремясь уйти подальше от этой сцены позора. Ощущение чужих взглядов, сверлящих мою спину, было крайне неприятным. Как будто

страшный сон, где все над тобой смеются.

Сжав зубы, я бросилась по коридору, пытаюсь как можно скорее забыть о случившемся. На бегу вытащила коммуникатор, чтобы проверить, не пришли ли новые сообщения. Но экран остался темным — устройство разрядилось. Обычно я следила за зарядом, но сегодня что-то пошло не так.

Однако, поразмыслив секунду, я поняла, что это, возможно, даже к лучшему. Без постоянно мигающего экрана я смогу сосредоточиться на занятиях и не буду отвлекаться на незнакомца. С этими мыслями я ускорила шаг, направляясь к аудитории.

Первая пара была посвящена этике магии. На уроке мы обсуждали важность соблюдения моральных норм для эфирных. Все шло нормально, пока преподавательница Ольга Алексеевна не обратилась ко мне с вопросом о том, как следует действовать, если магическая энергия начинает оказывать негативное воздействие на окружающих.

Я прекрасно знала ответ. Но едва открыла рот, чтобы ответить, в горле запершило, и меня охватил дикий кашель. Он был настолько сильным, что казалось, будто легкие рвутся на части. Кашель рвался наружу, не давая мне перевести дыхание. Я судорожно хватала ртом воздух, но это усугубляло ситуацию. Голова кружилась, а комната расплывалась перед глазами.

Ольга Алексеевна Никитина была строгой, но справедливой. Я была у нее на хорошем счету, несмотря на низкий

уровень эфирности. Она внимательно взглянула на меня, видимо, заподозрив, что я заболела, и дала мне стакан воды. Но даже глоток жидкости не помог. Кашель продолжался — как живой организм, стремящийся вырваться вовне. Однокурсники начали перешептываться, а кто-то даже посоветовал отправить меня в госпиталь.

Спустя бесконечную минуту приступ кашля утих. Я медленно выдохнула, чувствуя, как мышцы груди постепенно расслабляются, но в горле осталось неприятное першение.

Ольга Алексеевна, заметив, что я немного пришла в себя, участливо поинтересовалась, все ли со мной в порядке, и переключилась на другого студента. Я все еще находилась в состоянии прострации, кое-как различая смысл сказанного.

Ирина подтолкнула меня локтем и выразительно посмотрела, ожидая каких-то комментариев. Но после всех сегодняшних неудач я боялась открывать рот — вдруг опять случится что-то непредвиденное. Поэтому я лишь пожала плечами, стараясь выглядеть спокойнее, чем была на самом деле.

Внутри меня нарастало желание, чтобы эта пара поскорее закончилась. Я ощущала себя как на минном поле: любое движение могло привести к очередному конфузу. Молитва о том, чтобы минуты шли быстрее, стала моей единственной надеждой на спасение.

— Ну и что это было? — спросила Ира, едва мы оказались за порогом аудитории. Ее лицо выражало искреннее удивле-

ние и легкую тревогу.

Я собиралась объяснить, но тут мои ноги снова подвели меня. Споткнувшись о невидимую преграду, я потеряла равновесие и, силясь удержаться, врезалась плечом в ближайшую стену. Куча студентов вновь обернулась в мою сторону.

— Да ты как будто пьяная, — беззлобно рассмеялась Ирина. — Что с тобой сегодня?

Эти слова были произнесены безобидно, но я все равно испытала раздражение. Мне было не до смеха.

— Понятия не имею, — сухо отозвалась я, слегка обиженная ее реакцией. Гордо повернулась и направилась на следующее занятие. Однако в этот момент меня остановил знакомый голос.

— Гель, — окликнул меня Гоша. Я уже давно привыкла к этому обращению от него, хотя больше никто так меня не называл. — Отойдем на минутку, поговорить надо.

Глава 15. Подстава

Я настороженно взглянула на Гошу. Мы не так часто общались, как раньше, особенно с его уходом в Академию — он был старше на год. Но Гоша всегда был добрым другом и надежной поддержкой, и сейчас он выглядел серьезно. Это меня насторожило. Слишком много всего произошло, и я не была готова к новым неприятным сюрпризам.

— Давай, — произнесла я, силясь не выдать своего волнения, и свернула за ним в небольшой закуток. Здесь было относительно тихо, только издалека доносились голоса студентов.

Гоша остановился у стены, оперся на нее спиной и как-то внимательно посмотрел на меня. Мне стало не по себе.

— Слушай, Гель, мне нужно тебе кое-что сказать, — начал он, и внутри меня зашевелилось нехорошее предчувствие.

— Что-то случилось? — я старалась не показывать, как сильно волнуюсь. Последнее, в чем я нуждалась — очередная новость, способная перевернуть мою жизнь с ног на голову.

— Что у вас с Наумом? — неожиданно спросил Гоша, пристально глядя на меня.

Вопрос застал меня врасплох.

— Ничего, — я выдержала взгляд Гоши и даже почти не

смутилась. — А что такое?

Мой ответ прозвучал нейтрально, но в глубине души зародилась тревога.

— Я только что разговаривал с одним парнем из нашего курса, — продолжал Гоша. — Он рассказал, что Лаура попросила его... скажем так, подставить тебя. Она в курсе твоего поцелуя с Наумом.

Меня пробрала ледяная дрожь. Этого я никак не ожидала, хотя, честно говоря, стоило бы. Междумирск был маленьким городом, и по выходным здесь собиралось множество студентов. Моя вина в том поцелуе была минимальной — по крайней мере, изначально. Но Лаура, конечно, не станет углубляться в нюансы. Для нее главное — факт, а не обстоятельства.

— Подставить? Это как? — выдавила я. Мне стало страшно. До сих пор я считала, что все происходящее — случайность, но теперь ситуация приобретала пугающий оттенок.

— Он создал амулет «Магнит для неудач» и подкинул его тебе. Сволочь, конечно... — Гоша неодобрительно покачал головой. — Но, видимо, Лаура его обворожила, он как телок... Сегодня с тобой не случилось ничего странного?

По спине пробежал холодок. Падение в коридоре, сбивание картины, кашель на паре — я поняла, почему за мной с утра тянулась цепь злоключений. Амулет по заказу Лауры делал свое дело.

— «Магнит для неудач»? — повторила я. Я что-то такое

слышала, но не была уверена, что правильно запомнила. — Да, сегодня не мой день.

— Такой магнит выглядит как обычный талисман, но действует совсем наоборот, — пояснил Гоша, принимая привычный для него преподавательский тон. — Он не защищает, а притягивает неприятности.

— И где этот магнит? — в ужасе спросила я, начиная паниковать.

— Поищи в карманах или в сумке — туда его проще всего подбросить, — подсказал Гоша.

Я лихорадочно начала рыться в своих вещах, и вскоре пальцы нащупали что-то необычное. Это оказался маленький, похожий на стеклянный шарик, амулет. Он был черным с яркими фиолетовыми вкраплениями, и когда я извлекла его на свет, он моментально завибрировал в моих руках как живой.

— Вот, это точно не мое, — я протянула находку Гоше. — Это тот самый магнит для неудач?

Гоша осмотрел амулет. Затем кивнул, подтверждая мои опасения.

— Да, это он. Подожди, я его деактивирую. Так, мне нужно немного времени и сосредоточенность.

Гоша опустился на пол, бережно разместив амулет на ладони. Я села рядом, наблюдая за тем, как он сосредотачивается. Он закрыл глаза и прошептал заклинание, которое я не могла разобрать, но отчетливо ощутила, как вокруг нас уси-

ливается магическое напряжение. Магнит замерцал, излучая слабый свет, а затем внезапно погас.

— Готово, — спокойно сказал Гоша, открывая глаза. Его лицо оставалось серьезным. — Я уничтожу его. Надеюсь, это поможет.

Облегчение, которое я испытала, увидев, как Гоша обезвредил амулет, оказалось мимолетным. Я прекрасно понимала, что это лишь временное решение проблемы. Лаура явно не оставит меня в покое. А как насчет того, чтобы ей следовало разбираться не со мной, а со своим парнем? Разумеется, вопрос был риторическим.

— Спасибо, Гош, — искренне поблагодарила я.

— Не за что, Геля, — ответил он, тепло улыбнувшись. — Мы же старые друзья.

— А как твой однокурсник узнал о поцелуе? Она ему прямо так и озвучила? — вспомнила я, все еще пытаюсь осмыслить произошедшее.

— Нет, это я сам случайно услышал, — признался Гоша, слегка пожимая плечами. — Шел мимо, когда Лаура беседовала с подругой. Она была вне себя от ярости, когда кто-то доложил ей о вашем поцелуе. Тогда она упомянула фамилию Мишки, и я сразу пошел к нему.

— И что конкретно сказала Лаура? — в моем голосе слышались нотки паники.

— Она заявила, что ты не имеешь права даже приближаться к Никите. И что тебе следует знать свое место, — бы-

ло видно, что Гоше не по себе от того, что ему приходится пересказывать мне все это. — Лаура говорила, что сделает все возможное, чтобы Наум больше не обращал на тебя внимания.

Я догадывалась, что Лаура способна на многое из-за ревности. Но никогда бы не подумала, что она опустится до такой подлости.

— По правде, я не могу понять, почему ты вообще в это ввязалась, — помедлив, задумчиво произнес Гоша. — Ты же знала, что Наум встречается с Лаурой. Об этом все знают.

— Я не собиралась впутываться, — перебила я из необходимости оправдаться. — Это все произошло так быстро. Сложно объяснить.

— В любом случае, ты должна быть осторожнее, — предупредил Гоша, кивнув. — Лаура — не тот человек, который забьет на такое.

Я это знала. И уже на обеде убедилась, что мои беды только начинаются.

Глава 16. Неожиданная связь

Следующая пара, «Основы магической теории», прошла без инцидентов. Когда наступило время обеда, я решила не идти в кафе, а попробовать побеседовать с Наумом. Говорить с Лаурой было, конечно, бессмысленно. Но Наум... Я хотела попросить его как-то повлиять на Лауру, чтобы та от меня отстала.

Сначала я подумала о том, чтобы связаться с Наумом через коммуникатор, но тут же вспомнила, что он разряжен. Зарядное устройство осталось в комнате, и я, конечно, не собиралась возвращаться ради этого.

Конечно, я опасалась приближаться к Никите — кто знает, вдруг он опять набросится на меня с поцелуями, а мне потом отдуваться. А еще он редко оказывался один. Но других вариантов не было.

К счастью, нас отпустили чуть раньше, и я воспользовалась этой возможностью. Быстро попрощавшись с Ириной и пообещав позже все объяснить, я поспешила туда, где проходила пара у Никиты. Пока я шла, в голове роились мысли о том, как я подойду к Науму и начну разговор. Хороших идей не возникало. Оставалось действовать спонтанно, полагаясь на интуицию.

Дойдя до нужного места, я заняла позицию у окна недалеко от аудитории. Моя смелость постепенно убывала с каж-

дой минутой. Наум был слишком популярен и недоступен, чтобы я при всех спокойно могла позвать его побеседовать со мной. Не хотелось бы, чтобы Никита проигнорировал меня и опозорил тем самым перед всеми.

Наконец, двери распахнулись, и начали выходить старшекурсники. Громилы еще те — недаром студенты факультета защиты и безопасности. Большинство из них проходили мимо, не обращая на меня внимания. Однако некоторые бросали любопытные взгляды, особенно на мои ноги. Я изо всех сил старалась не замечать эти взгляды, сохраняя невозмутимый вид.

Наум появился в сопровождении одногруппников. Я глубоко вздохнула и, не давая себе времени на раздумья, решительно направилась к нему.

— Никита! — громко окликнула я Наума, вкладывая в голос побольше уверенности.

Наум обернулся. Парни рядом с ним загоготали, хлопая его по плечу, но мне было все равно.

— Можно тебя на пару минут? — добавила я, держась как можно непринужденнее.

Наум коротко кивнул и, не говоря ни слова, жестом указал мне следовать за ним. Мы отошли на несколько шагов и свернули за угол, где находились широкие подоконники. Это место было не особо популярным, поскольку здесь не было дверей в учебные аудитории — только входы в преподавательские кабинеты.

— В чем дело? — спросил Наум. Он скрестил руки на груди, неотступно следя за мной. От этого меня почему-то бросило в жар. Захотелось открыть форточку. Но я боялась простудиться, поэтому не стала этого делать.

— Я... — начала я, но меня снова охватило волнение. Как объяснить, что мне нужно поговорить о Лауре и ее угрозах? — В общем, Лаура меня подставила.

— Что? — нахмурился Наум. — Это как?

Сегодня Наум выглядел не лучшим образом. Он казался уставшим и недовольным, словно провел бессонную ночь или переживал из-за чего-то важного. А может, у него всегда было такое хмурое лицо. Раньше я не разглядывала Наума — так, видела мельком, издалека.

— Она подкинула мне «Магнит для неудач», — выпалила я. — Это...

— Я знаю, что это. — отрезал Наум. — Я разберусь с Лаурой.

— Спасибо, — тихо проговорила я. — Я не хочу быть причиной проблем между вами. Я понимаю, что ты с ней встречаешься.

Я не спросила, зачем и почему случился тот поцелуй. Было и было. И вряд ли повторится еще, так зачем вспоминать былое.

Наум тяжело вздохнул, прежде чем ответить:

— Мы с Лаурой поссорились, когда она слышала о нашем с тобой поцелуе, — сказал он с явной неохотой. — У

нас что-то вроде паузы.

Эти слова застали меня врасплох. Я не могла поверить, что результатом произошедшего стала такая серьезная ссора. Чувство вины мгновенно захлестнуло меня, хотя Наум был виноват гораздо больше, чем я.

— Но я не собиралась вмешиваться, — я торопливо попыталась оправдать себя. — Я не хотела...

— Я знаю, — перебил меня Наум. — Это ведь из-за Лауры мы с тобой... притянулись друг к другу.

— В смысле? — опешила я.

— Помнишь тот вечер в баре? Ну, когда мы в коридоре пересеклись. Лаура тогда попросила бармена добавить какое-то зелье в наши с ней коктейли. Блядь, пришло же в голову.

— Что за зелье? — настороженно спросила я.

— Оно должно было укрепить нашу связь, — произнес Наум, глядя в сторону. Это было неожиданно, но в его голосе я уловила нотки смущения. — Пиздец как укрепило, конечно. Трудно жить, когда ты тупая, наверно.

— Так что произошло? — попыталась я вернуть разговор в конструктивное русло.

— Там было три одинаковых коктейля. Это зелье выпили не я и Лаура, а я и ты, — закончил Наум, бросив на меня быстрый взгляд. — Бармену я еще втащу на следующих выхах, но это ничего не изменит.

Многое стало на свои места: наше внезапное притяжение,

необъяснимая химия, тот поцелуй и злость Наума на самого себя. Все это было результатом зелья.

— Но зачем это Лауре? Вы ведь и так были вместе? — не могла я скрыть недоумения. Разве можно было улучшить то, что и так казалось идеальным?

В ответ Наум одарил меня мрачным взглядом. Этот взгляд говорил больше, чем любые слова, и я предпочла не развивать тему.

— А почему Лауре вздумалось отомстить мне? — я рискнула и задала следующий вопрос. — Если она в курсе, что это все из-за коктейлей и ее же зелья?

— Спроси что попроще, — хмыкнул Наум. — Она никогда не отличалась особой логикой.

— А кто сделал это зелье? — меня осенило, что нужно просто узнать автора напитка, вывести противоядие — и все встанет на свои места.

— Как-то достала, у нее много связей, — сквозь зубы процедил Никита.

Информацию из него приходилось вытаскивать клещами, как будто избавиться от воздействия зелья из нас двоих желала только я.

И все-таки это было странно: неужели Лаура так боится потерять Наума? Неужели она готова была пойти на такое только ради того, чтобы удержать его рядом? По ней не скажешь, чтобы она была не уверена в себе.

— Лаура рассказала тебе, как это исправить? — я стре-

милась поскорее понять, есть ли шанс вернуться к нормальной жизни.

— Наша беседа не была особенно дружелюбной. — ответил Наум, хмурясь. — Да и не знает она ни о чем. Но название зелья назвала. После пар я в библиотеку, чтобы найти информацию о противоядии.

— Я пойду с тобой, — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

Желание как можно скорее узнать способ нейтрализации зелья затмило все другие соображения. Я совсем забыла о том, что оставаться с Наумом наедине может быть для меня опасно.

Глава 17. В библиотеке

Библиотека Академии эфирных искусств располагалась недалеко от кафе. Впрочем, здесь все находилось неподалеку. На мой взгляд, это было одно из самых красивых зданий на территории: величественное, в готическом стиле, с высокими сводчатыми потолками и изысканными витражами.

Мы с Наумом договорились встретиться внутри, чтобы избежать ненужного внимания, особенно со стороны Лауры. Ирине я по-прежнему не стала ничего рассказывать — хотелось сначала разобраться во всем самой, а потом уже поделиться с ней всеми подробностями. Тем более, она все равно была занята общением с Егором по коммуникатору.

Я была в библиотеке один раз, в сентябре, и почти ничего не помнила. Большинство предметов для первокурсников были общеобразовательными, и до подготовки к финальной годовой работы оставалось еще немало времени. Поэтому плохо представляла, как все организовано, и, распахнув двери, не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Свет, струящийся через витражные окна, наполнял помещение неясным золотистым сиянием. Стены были украшены чуть подсвеченными древними рунами и символами.

Наум сидел на диванчике в холле, откинувшись на спинку и скрестив руки на груди. Его поза напомнила мне тот вечер в баре, когда все началось. Увидев меня, он резко поднялся

и жестом показал идти следом.

За пределами Академии и Междумирска, в своем родном городе, я обожала проводить время в библиотеке. Однако сейчас, находясь рядом с Наумом, я столкнулась с совершенно иными ощущениями. Не знаю, в чем должно было выражаться действие зелья, но оно точно работало: я чувствовала непреодолимое влечение к Никите и желание прикоснуться к нему. Это пугало: словно кто-то решил за меня, что я буду испытывать, и я была абсолютно бессильна что-либо изменить.

Мы направились вглубь библиотеки. Это было странно, ведь нас по-прежнему ничего не связывало — кроме ситуаций, спровоцированных зельем. Наум был без трех месяцев выпускником, а я — первокурсницей. У него была девушка Лаура, у меня никогда не было парня. Уровень эфирности Наума составлял восемьдесят восемь процентов, в то время как у меня — всего двадцать три. Никита пользовался популярностью среди студенток, в отличие от меня, которой до этой весны вообще никто не уделял внимания. Мда, и зачем я только затеяла этот подсчет...

Наум попросил меня подождать и подошел к стойке, за которой сидела библиотекарь. Он обменялся несколькими словами с сотрудницей, сообщив, что мы намерены посетить секцию знаний о зельях. Библиотекарь вежливо кивнула, отметив нас в журнале посетителей, после чего мы двинулись в отдельный зал.

Там царила глубокая тишина, нарушаемая лишь шелестом переворачиваемых страниц, редкими перешептываниями студентов и треском светильников. Людей было немного — мало кто стремился задерживаться в библиотеке допоздна.

— Лаура сказала, зелье называется «Танец судьбы», — произнес Наум, внимательно оглядывая полки. — Я займусь этой стороной зала, а тебе предлагаю начать с того стеллажа. Концентрируйся на мыслях о зелье, когда открываешь книгу — если страницы не начнут самостоятельно перелистываться, значит, это не то, что надо.

— Но какой в этом смысл? — нахмурилась я, пытаюсь понять логику. — По идее, надо найти оглавление, название напитка...

— Если кто-то ищет конкретную информацию, страницы разворачиваются на нужной главе, — пробормотал Наум, беря книги одну за другой.

— Никогда не слышала об этом, — недоверчиво заметила я.

— Бля, ты хочешь отыскать противоядие или нет? — раздраженно бросил Наум, но затем смягчился. — Книги специализированных залов — таких, как этот — реагируют на запросы читателей и автоматически открывают требуемую страницу. Просто доверься процессу.

Я, не говоря ни слова, прошла к указанному стеллажу, стараясь не слишком отвлекаться на присутствие Наума. Вме-

сто того чтобы сосредоточиться, я ловила себя на том, что мысли устремляются к Никите — к его темным глазам, к тому, как он держит книгу в руках. А вот он не проявлял ко мне никакого интереса — не пытался дотронуться или поцеловать.

...Кинув взгляд на большие настенные часы, я обнаружила, что стрелки показали девять вечера — это означало, что мы уже провели в поисках три долгих часа. Мои руки устали от постоянного взаимодействия с книгами, но Наум продолжал работать с неутомимой энергией, и я не могла позволить себе расслабиться. Библиотека закрывалась ровно в десять, так что у нас оставался еще час, чтобы отыскать информацию о зелье.

— Устала? — вдруг раздался голос Наума прямо за моей спиной. Я даже не заметила, как он подошел. Может, похабным незнакомцем все же был он? Тот тоже подкрался ко мне бесшумно. Хотя, скорее всего, дело было в моей невнимательности и рассеянности — этот вариант казался более вероятным.

— Немного, — пролепетала я, скрывая замешательство. Близость Наума оказала на меня неожиданное воздействие, и я все еще силилась справиться с волнением.

— Посиди немного в магическом кресле, а как отдохнешь, можешь возобновить поиски.

— Что за магическое кресло? — спросила я, не понимая, о чем идет речь.

Наум указал на одно из мягких кресел, расположенных по периметру зала. Только сейчас я поняла, что в помещении больше никого не осталось, кроме нас двоих.

— Почему магическое? — продолжала я, удивленно оглядываясь. — И почему-то я не помню таких кресел в общем зале.

— А их там и нет, — отрезал Наум и повернулся к полкам. — Сядь, и поймешь, почему магическое, — добавил он, стоя ко мне спиной.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться и занять предложенное кресло. Мягкая обивка облегла тело, а подлокотники поддерживали руки. Едва я устроилась, как кресло плавно задвигалось, подстраиваясь под форму моего тела. Это ощущение было необычным, но приятным.

Вскоре я почувствовала легкое давление на плечи и спину. Кресло начало нежно массировать мои мышцы, снимая накопившееся напряжение. Волны тепла разливались по всему телу, и я ощутила, как усталость покидает меня. Голова стала яснее, а мысли — упорядоченнее. Казалось, кресло впитывало в себя все негативные эмоции и заменяло их покоем и умиротворенностью.

Это было удивительно, но я поняла, почему Наум предложил мне отдохнуть именно здесь. Магический эффект кресла создавал идеальные условия для восстановления сил и концентрации. Теперь я была готова продолжить поиски с новыми силами.

Мои размышления прервал голос, раздавшийся откуда-то из глубины зала.

— Нашел!

Глава 18. Противоядие

Мое сердце забилося быстрее от волнения, но одновременно с этим я почувствовала легкое разочарование. Почему-то мне не хотелось, чтобы времяпровождение в библиотеке завершилось так скоро. Приглушенный свет, уютное кресло, эта интимная тишина: я почти забыла о причине пребывания здесь, наслаждаясь моментом.

Как бы там ни было, я встала и направилась к Науму. Он стоял у одной из полок, держа в руках книгу, но его взгляд был направлен не на нее, а на меня. Сделав несколько неуверенных шагов — видимо, кресло действительно расслабило меня, — я подошла к Никите так близко, что уловила его запах. Он был свежим и немного древесным, как будто Наум только что вернулся из прогулки по лесу.

— Где? — спросила я, заглядывая в книгу. В животе от его близости запорхали бабочки — как в такой ситуации сосредоточиться на тексте. Все мое внимание было приковано к его руке, лежащей на открытой странице.

— Вот здесь, — сказал Наум, указывая на фразу, но тут его пальцы случайно задели мои. Я замерла. По всему телу пробежал электрический заряд, а дыхание стало неровным.

Мгновение, когда наши пальцы соприкоснулись, оказалось слишком мощным. Внутри меня что-то перевернулось, и волна тепла окутала все тело. Подняв голову, я встретила

взглядом с Наумом и не смогла отвести от него глаз. Сердце стучало так громко, что казалось, его удары слышны на всю библиотеку.

Наум, похоже, тоже утратил контроль над собой и наклонился ближе. Его дыхание, горячее и насыщенное, вызвало мурашки. Это ощущение было настолько захватывающим, что я не могла вымолвить ни слова. Мой разум затуманился, и единственным желанием стало продлить этот миг.

— Детка, ты... — начал он, но не успел закончить.

Не осознавая, что я делаю, я шагнула ближе. В следующую секунду губы Наума нашли мои. Я больше не слышала ничего — ни шелеста страниц, ни звуков библиотеки. Все, что имело значение, было прямо передо мной.

Поцелуй был жарким и настойчивым: Наум пытался овладеть мною целиком, разве что не съесть. Почти сразу я ответила ему взаимностью, обвивая руками его шею и прижимаясь ближе. Я позабыла обо всем — о Лауре, об опасностях, о том, что ждет в будущем.

Как книга выскользнула из рук и упала на пол, как Наум крепко притянул меня к себе за талию, как я будто просто висела на нем — все это прошло мимо сознания, став лишь фоном. Мы находились между стеллажей, скрытые от посторонних глаз, и весь мир сузился до желанных сейчас губ и рук.

Библиотека, вероятно, с минуты на минуту должна была закрыться — значит, сюда мог зайти библиотекарь или кто-

то еще. Но эта мысль мелькнула в голове, не успев закрепиться, подобно всем предыдущим.

Я уже не знала, чем это закончится — и мне так не хотелось, чтобы вообще заканчивалось. Но все же собрала последние силы и оторвалась от его губ.

— Стой, — с трудом произнесла я, отстраняясь и глядя на Наума. Он тоже был полностью охвачен захватившим нас безумием: он ошалело уставился на меня своими черными глазами, жадно всматриваясь в мое лицо и прерывисто дыша.

Во мне бушевали эмоции, но мне вдруг стало не по себе от осознания того, что произошло. Мы оба застыли, как ошеломленные, не зная, что делать дальше.

— Мы ведь... собирались найти противоядие, — еле слышно проговорила я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Слушай, Ангел... А может, ну его, это противоядие? — неожиданно прошептал Никита. Он прижался к моим волосам, вдохнул их аромат и выдохнул: — Пиздец вкусная...

Все, о чем мне мечталось — спрятаться в его объятиях, как в теплом плеле. Вслушиваться в низкий, хриплый голос, повторяющий мое имя. Целоваться до самого рассвета. Но все это было иллюзией, плодом воздействия зелья. И это понимание давило на меня как груз. Я попыталась объяснить Науму, что это ошибочно, что мы должны бороться с этим, но он прервал меня почти сразу:

— А вдруг это и правда судьба? Руками, мать ее, Лауры?

Бля, звучит как бред, знаю...

Его руки внезапно очутились под моей блузкой: я даже не заметила, как ее края выбрались из-под юбки. Пальцы нежно коснулись моей кожи, и я вздрогнула. Это было так сладко, но в то же время неправильно. Никто никогда не проделывал со мной подобного... кроме незнакомца в комнате — и теперь Наума.

— Нам нужно сосредоточиться на зелье, — я силой возвратила себя в реальность. — Я не пришла сюда для этого.

Произнеся эти слова, я осознала, что не верю самой себе. Мое тело явно не поддерживало мой разум. Низ живота наполнился сладостным томлением, и я, отбросив сомнения, поняла — будь что будет.

Однако мой строгий тон отрезвил Наума. Тот убрал руки, отступил на шаг назад и взглянул на часы:

— Осталось десять минут.

Наум поднял с пола книгу, открыл ее. Я подошла и встала сбоку, стараясь поменьше его касаться. Внутри снова начало расти возбуждение, когда я ощутила тепло плеча Никиты рядом с собой. Но я силилась сконцентрироваться на словах.

— Вот, — показал на текст Наум. — Здесь говорится, что «Танец судьбы» усиливает эмоциональные связи, но также может вызвать зависимость и ревность. Связь между партнерами с каждым днем после приема зелья не ослабевает, а, напротив, усиливается.

Я сглотнула, пытаясь осмыслить услышанное. Выходит,

это только начало? Наум перевернул страницу, и мы оба наклонились ближе, чтобы прочитать продолжение.

— Чтобы снять эффект зелья, необходимо выполнить ритуал очищения, — продолжал Наум. — Но для этого потребуется слеза истинной любви.

— Слезка истинной любви? Что это?

— Это редкий артефакт. Еще тут указано, что ритуал требует глубокой связи между участниками, что делает его сложным и труднодостижимым, — Наум отложил книгу и посмотрел на меня.

— И как мы будем действовать? — спросила я.

— Я не знаю, — искренне ответил Наум. — Спроси что полегче, Ангел.

Глава 19. Ночные откровения

Когда я вернулась в общежитие, улицы и коридоры уже казались вымершими. Царила та специфическая тишина, когда даже эхо шагов поглощается толстыми стенами, будто сама ночь сразу впитывает все звуки.

Комендантского часа у нас не было — студенты сами решали, когда им спать. Но большинство все же предпочитало отдыхать, чтобы утром успеть подготовиться к парам, которые начинались ровно в девять. Проснуться вовремя, собраться, позавтракать — вставать приходилось рано

Вылететь из Академии было совсем нетрудно. Каждый учащийся получал возможность проживать в общежитии и довольно приличную стипендию. Конкурс был высоким, и желающие занять чье-то освободившееся место находились мгновенно. Я до сих пор не верила, что мне пришло уведомление о зачислении, и это не какая-то ошибка.

Зайдя в свою комнату, я торопливо вытащила из кармана куртки эфирный коммуникатор и бросилась искать зарядное устройство. Коммуникатор сегодня почти весь день пролежал выключенным, и теперь я с нетерпением хотела посмотреть, есть ли новые сообщения. Подключив шнур к разъему, я услышала тихий щелчок, сигнализирующий о старте зарядки. Эфирная энергия медленно начала наполнять батарею устройства, заставляя индикатор мигать мягким голу-

бым светом.

Пока коммуникатор заряжался, я сбросила рюкзак на кровать и опустилась рядом, уставившись на мерцающий экран. За сегодняшний день я и забыла, насколько сильно привыкла к постоянной связи с внешним миром — пусть даже потенциальной. Ожидание затягивалось, минуты тянулись бесконечно, словно кто-то специально замедлил ход времени.

— Ну что, расскажешь? — спросила Ирина, как только Виолетта зашла в ванную комнату.

Я замешкалась. С одной стороны, мне не терпелось поведать Ире обо всем, что произошло между мной и Наумом — от пересечения в баре и поцелуя в Междумирске до проделки Лауры и вечера в библиотеке.

Но с другой стороны, я знала, что Виола терпеть не могла долгих посиделок в ванной. Обычно она проводила там не больше десяти минут, и я понимала, что вряд ли успею описать все без спешки в такие сжатые сроки. Я хорошо относилась к своей соседке, но мы не были особо близки, и лишние уши мне были не нужны.

— Давай завтра на обеде или по пути в Академию? — ответила я, покосившись на дверь ванной комнаты.

— Может, хоть намекнешь? — с мольбой произнесла подруга, присаживаясь на край моего стола. В ее глазах читалось неподдельное любопытство.

— Долго говорить, — призналась я, испытывая легкую досаду оттого, что придется отложить этот разговор. Сама я

тоже с нетерпением ждала возможности поделиться своими новостями.

— А если как Виола заснет? — шепотом предложила Ирина, надеясь, что удастся вытянуть из меня все подробности.

Я едва заметно кивнула — почему бы и да.

— Ура! — обрадовалась Ира. — Кстати, тебе все равно пока нельзя спать — ты ведь наверняка еще не сделала домашку по артефактным кристаллам.

— Черт, — меня обдало волной ужаса. За событиями последних нескольких дней я совершенно забыла, что завтра предстоит сдать письменную работу по знаменитым артефактам. — Но у меня нет ни одной книги!

Ирина, видимо почувствовав мое отчаяние, поспешила меня успокоить:

— Книга есть у меня, — сказала она, улыбнувшись. — Выберешь оттуда какой-нибудь кристалл.

Проверив, не зарядился ли мой коммуникатор, я уселась за стол и принялась за работу. Курс «Артефактные кристаллы» был увлекательным, и я успела многое узнать о магических кристаллах и их свойствах. Но сейчас, когда в голове вертелись мысли о Никите, было трудно сосредоточиться. Я открыла тетрадь и начала конспектировать данные из книги, попутно анализируя ее и сопоставляя с уже известной мне информацией.

Постепенно я погрузилась в учебу, и мои размышления о Науме, Лауре и незнакомце слегка улеглись. Я выбрала кри-

сталл эмпатии — прозрачный кварц, заряженный энергией особо чувствительных магических существ. Раз уж пошла тема эмпатии, почему бы ее не продолжить.

Виолетта лежала в кровати и общалась по коммуникатору — с Сашей, наверное. Время от времени Ирина бросала на нее незаметные взгляды. Ей явно было невтерпех узнать, чем я занималась эти два дня, и, вероятно, она гадала, что я собираюсь рассказать.

Когда я почти закончила писать работу, раздался долгожданный сигнал — коммуникатор наконец-то зарядился до минимально необходимого уровня. Сердце тревожно застучало, когда я схватила устройство. Как и ожидалось, за прошедший день накопилось несколько непослушанных сообщений, среди которых одно оказалось от того маньяка.

«Не могу перестать думать о тебе — особенно членом. А ты тосковала по мне?» — высветилось на экране.

От неожиданности я едва не выронила коммуникатор. Быстро огляделась — Ира и Виола, кажется, ничего не заметили. Я прослушала сообщение дважды, прежде чем решилась ответить.

«Да, но не слишком», — ответила я, стараясь изо всех сил сохранить видимость независимости. Хотя, если честно, о ней давно уже не могло идти и речи.

«Не слишком? Кажется, кто-то теряет границы. Ну ладно — расскажи лучше, тебе понравился наш последний раз?», — последовал молниеносный ответ. Я ощутила, как внутри

поднимается жар.

«Может быть...», — написала я.

Как же это было странно: мне до сих пор не верилось, что я веду такую неприличную переписку с человеком, которого фактически не знаю. Возможно, я просто была круглой душой, но отказаться от этой интриги никак не могла — она будоражила воображение и щекотала нервы похлеще, чем американские горки.

«Что именно тебе понравилось, сучка?» — как всегда, незнакомец был настойчив.

«Мне понравилось все, что ты запланировал со мной сделать. И как называл — тоже», — отправила я. Кажется, я наконец забыла, как дышать, когда я смотрела на экран, ожидая реакции.

Ответ пришел тут же:

«Устроим все это в реале? Покажешь мне, какая ты блядь — я в тот раз не распробовал как следует».

— Что с тобой, Лин? — вдруг вырвал меня из оцепенения шепот Ирины.

Тут я словно очнулась. Как я дошла до такого? Целоваться с парнем, у которого есть девушка. Обмениваться откровенными сообщениями с каким-то извращенцем. И самое ужасное — даже не думать о том, чтобы прекратить все это. Всего лишь полгода учебы в университете, а я уже стремительно падаю в моральную пропасть...

Мысли метались в голове, но ни одна из них не давала

ответа, почему я продолжаю совершать поступки, которые раньше представлялись мне недопустимыми.

Обернувшись, я увидела, что Виолетта мирно посапывает, свернувшись калачиком под одеялом и отбросив в сторону коммуникатор.

— Я просто слушала сообщения за день, — слабо проблеяла я, не до конца вернувшись в реальность.

— Что с тобой? Почему ты такая напряженная? — поинтересовалась Ирина.

Пытаясь скрыть свое волнение, я пожала плечами и постаралась изобразить улыбку.

— Ты не хочешь рассказать, что у тебя происходит? — еще более напористо спросила Ира. — Виолка уже спит.

Я замерла, не зная, с чего начать и как объяснить все происходящее. Решила, что стоит сначала поведать о Науме, Лавуре и той странной истории с зельем. А вот переписка... Эта часть моих приключений казалась слишком личной и интимной, чтобы делиться ею с кем-то другим. Я сама все еще не осознавала, что способна на такие вещи, и мысль о том, что кто-то узнает, вызывала смущение.

Как выяснилось позже, я гораздо на куда большее, чем могла себе представить.

Глава 20. Прощание

Утро выдалось серым и холодным — будто дело шло к зиме, а не наоборот. Шагая с Ириной к учебному корпусу, я пыталась сосредоточиться на предстоящих занятиях, но мысли упорно возвращались к недавним событиям.

В голове крутились образы: поцелуй с Наумом, его горячие губы... И, конечно, провокационные сообщения незнакомца, воспоминания о которых вызывали смесь стыда и возбуждения. Я до сих пор не могла поверить, что это происходит со мной. И не знала, что со всем этим делать.

Едва началась пара по истории магии, я уже чувствовала себя не в своей тарелке. Вместо того чтобы сконцентрироваться на лекции, я погружалась в мечты о том, как вновь оказаться в объятиях Наума. Представляла, как его руки решительно сжимают меня, а пальцы касаются обнаженной кожи. Да, это было неправильно, у него ведь была Лаура. С другой стороны, она сама устроила всю эту неразбериху. И еще она была противной.

Я потянулась к коммуникатору. Вчерашнее сообщение от извращенца все еще висело неотвеченным. Он предложил встречу, и я предательски перестала отвечать. Игра, начавшаяся как обычный флирт, перешла границы допустимого, став опасной. Я сомневалась, готова ли я к такому повороту событий, и чувства колебались между азартом и страхом.

Занятие прошло как в тумане — кажется, я не слышала ни словечка из того, что вещала своим занудным голосом преподавательница по истории магии Анна Федоровна Гольц. Я витала в облаках собственных мыслей, глядя на нее как на беззвучный телевизор: преподавательница открывала рот, двигала руками, но никакие звуки не доходили до меня. Все мои ощущения сводились к одному — к нереальности происходящего вокруг.

Аккуратная стрижка каре, которая всегда сидела идеально ровно, словно приклеенная. Строгий костюм серого цвета — у нее, судя по всему, таких были десятки. Тонкие губы, редко складывающиеся в улыбку. Монотонный, размеренный голос, способный убаюкать даже самого внимательного студента. Разве все это могло быть увлекательнее мыслей, проносящихся в моем сознании?

Пожалуй, Анна Федоровна обладала глубокими знаниями предмета, но ее способ подачи материала оставлял желать лучшего: лекции превращались в бесконечный поток фактов и дат, которые тяжело было воспринимать и запомнить.

Как только пара подошла к концу, мы буквально выпорхнули за двери аудитории.

— Я чуть не заснула, — пожаловалась Ирина, зевнув. — А ты как?

— Тоже, — машинально подтвердила я, хотя на самом деле моя голова была занята совсем другим.

— Все еще думаешь о Лауре? — вдруг спросила Ира,

оправдывая звание подруги: почувствовала ведь как-то.

— Боюсь, что она опять устроит какую-нибудь подлянку,
— призналась я. — Пока вроде все в порядке, но только пока...

Коммуникатор завибрировал, и я, нервничая, поспешно разблокировала экран. Сообщение было от Наума:

«Приходи на тот подоконник. Сейчас».

— Наум просит встретиться прямо сейчас, — сообщила я Ирине. — Наверное, появились какие-то новости про зелье.

— На пару-то придешь? — крикнула мне вслед Ира.

— Конечно, зачем же иначе ночами над домашкой корпеть? — нервно хохотнула я в ответ и рванула к месту нашей беседы с Наумом.

Пробегая мимо одной из аудиторий, я вдруг ощутила на себе пристальный взгляд. Лаура стояла в окружении своих подруг, и ее глаза метали молнии, когда она смотрела в мою сторону. Девушки что-то шептали, и я знала, что обсуждают именно меня. Стараясь не поддаваться панике, я равнодушно отвернулась и продолжила путь, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что за мной не организовали слежку.

Когда я добралась до подоконника, сердце бешено колотилось: то ли от быстрого шага, то ли от предвкушения встречи. Никита ждал, прислонившись к стене. Его брутальный вид очаровывал: черная кожаная куртка, потертые джинсы, белая футболка, короткий ежик, небрежная щетина. Раньше

я и не подозревала, что меня привлекают такие мужественные парни. Или это все-таки было действием зелья? Поди разберись.

Наум сразу заметил меня, и его губы изогнулись в полуулыбке. Он медленно, словно изучая, мазнул голодными глазами по моим лицу и фигуре — мне стало слегка не по себе. Или даже не слегка.

— У тебя есть новости? — заговорила я первой, чтобы сбросить это возникшее напряжение.

— Да, — кивнул Наум, посерьезнев. — Я поговорил с Лаурой. Она обещала больше тебя не трогать. По крайней мере, надеюсь на ее благоразумие, — тут он ухмыльнулся.

Я облегченно выдохнула. Это было как бальзам на душу. Но в то же время меня терзали сомнения.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила я. — А как она отреагировала? Вы снова вместе?

Наум стиснул зубы и процедил:

— Не твое это дело, Ангел. Но если уж ты интересуешься, то Лаура в прошлом. Подставила она меня знатно. Не прощают такое.

— И она так просто согласилась оставить меня в покое и расстаться с тобой? — с подозрением спросила я.

— Да, но она выставила одно условие, — нехотя проговорил Наум, отводя взгляд.

— Какое же? — вариантов у меня не было.

— Нам с тобой нужно держаться на расстоянии.

— Но она же сама устроила так, что нас притянуло друг к другу! — возмутилась я. — А еще ты вчера упомянул, что противоядие сработает, если между нами будет установлена глубокая связь. Как мы ее установим, если не будем контактировать?

— Лаура дура, признаю, — привычным жестом скрестил руки Никита и опустился на подоконник. Я тоже присела — устала стоять. — Но нам и правда лучше не пересекаться: это может быть опасно.

— Опасно? — переспросила я.

— Да, она пригрозила, что нас обоих отчислят, если мы будем общаться.

Мое сердце не забилося быстрее — напротив, я ощутила какую-то странную пустоту. Все вокруг за секунду будто погрузилось в тишину — затягивающую, мертвецкую. Лаура действительно могла организовать наше отчисление, и это был бы конец.

Наум молча положил свою руку на мою. Я вскинула голову — он вдруг оказался рядом, почти вплотную. Его лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от моего. Пожирающее желание и невозможность реализовать желаемое смешались в безумный коктейль. Все, что оставалось, — это смотреть в его темные глаза, забыв обо всем на свете.

В ответ на мой внутренний порыв Никита наклонился и прижал свои губы к моим. Поцелуй был таким же жадным и страстным, как и в прошлые разы. Я не стала сопротивляться

— в конце концов, это был наш последний раз.

Рука Наума коснулась моего бедра и начала уверенно гладить ногу, подбираясь все выше. Мною завладели мурашки: движения были такими волнующими. Неожиданно он провел сильной ладонью между моих ног поверх ткани юбки — это было внезапно, но так сладко, что я неосознанно застыла прямо в губы Наума.

Никита отстранился — слишком быстро, чтобы я окончательно потеряла остатки самообладания. Безумным взглядом впился в мое лицо — как будто запоминая. Я была готова к этому, но до сих пор не верилось, что нашему влечению не суждено сбыться в реальности.

— Бля... — выругался Наум, резко поднимаясь с подоконника. — Как тут удержаться... Сука...

Я молчала. А что тут еще добавишь?

— Мы должны быть осторожны, — Наум выплюнул эту фразу.

— И что ты предлагаешь? — не совсем поняла я.

— Перестать пересекаться, — с раздражением отчеканил он. — Пока Лаура не успела узнать о нас.

Вот и все. Я кивнула, стараясь сохранять лицо. Неловко соскользнула с подоконника. И помчалась на пару, пока не стало поздно.

И это было, конечно, не об опоздании на занятие.

Глава 21. Решение

Мне удалось не опоздать на пару. Казалось бы, это должно было радовать, но вместо облегчения я ощущала лишь пустоту внутри. Как только занятие закончилось, Ирина, заметив мое состояние, буквально силой привела меня в кафе и заставила выбрать блюдо.

Теперь я сидела за столом, бессмысленно глядя на свою тарелку. Передо мной лежали блины «Лунный свет» — они были способны успокоить ум и вернуть душевное равновесие. Именно этого мне так не хватало в этот момент.

Блины действительно помогли немного расслабиться, но мысли о Науме и его готовности так легко разорвать нашу связь продолжали грызть меня изнутри. Я знала, что и он страдает, но от этого становилось только хуже. Особенно больно было видеть, как запросто он решил эту проблему.

По дороге на обед я увидела Наума с его другом Игнатом — судя по всему, его уже выписали из больницы. Наум прошел мимо, даже не остановившись, мельком взглянув в мою сторону. Зато Игнат проводил нас с Ирой взглядом. Видимо, Наум поделился с ним историей о зелье и предательстве Лауры.

— Ну что там Наум-то сказал? — подседа ко мне Ирина, ставя на стол тарелку с аппетитным салатом. В нем были свежие листовые овощи, яркие ломтики апельсинов, хрустя-

щие грецкие орехи и волшебные цветки, придающие блюду особый аромат. Этот салат славился способностью повышать ясность ума и помогать в решении сложных задач — идеально перед парой по артефактным кристаллам.

— Все нормально, — пробормотала я, но в моем голосе не было уверенности. На самом деле все было не совсем так. Во мне нарастала волна злости — и на Наума за его (кажущуюся?) легкость, с которой он готов был отвернуться от чувств, и на саму себя за то, что так глупо поддалась его обаянию.

— Ты что-то не похожа на себя, — с подозрением произнесла Ирина, внимательно всматриваясь в мое лицо. — Вы поссорились, что ли?

Вздохнув, я отвела взгляд на стол и начала механически ковырять вилкой еду, не находя слов. Как быстро все изменилось! Еще недавно я чувствовала себя желанной, объектом внимания крутого парня, пускай и не по-настоящему. А теперь он избегает меня, хотя влечение никуда не исчезло.

— Лаура меня не тронет. Но взамен Наум пообещал ей, что я и он больше не будем общаться, — наконец выдавила я.

— Ого, так они снова пара? — Ира совсем забыла о своем салате, уставившись на меня своими огромными голубыми глазами.

— Нет, — нехотя пробубнила я и не стала развивать тему.

Я и сама не понимала, что творится у меня внутри. Меня намеренно втянули в эту зависимость, и я должна была стремиться к освобождению, но Наум, похоже, решил отказаться-

ся от поиска противоядия. Это выводило меня из себя. Возможно. Или, может быть, я вовсе не желала избавляться от этого наваждения, а хотела погрузиться в это безумие вместе с ним. А Наум не хотел. И это ранило сильнее всего.

Когда обед закончился, я достала коммуникатор и включила его. Новых сообщений не было, но я уже приняла решение. Если Наум не нуждается во мне, пусть — зато я нужна кому-то другому.

Я нашла последнее неотвеченное и сигнализировала:
«Я согласна встретиться».

Я ждала реакции, осознавая, что рискую многим, но в то же время меня переполняло возбуждение.

Спустя несколько долгих минут пришел ответ:
«Где и когда?».

Я задумалась. Лучше всего было бы выбрать место, где нас никто не увидит — подальше от любопытных глаз знакомых.
«Не в Академии и не в общежитии. Давай сегодня в библиотеке в девять часов. В зале зелий. Там в это время никого нет».

Даже сама не веря в то, что только что сделала, я наблюдала, как сообщение улетает в эфир. Пути назад не было — предстояло ждать, как все это обернется. Я старалась не волноваться, но мысли о предстоящей встрече с незнакомцем продолжали занимать мою голову.

Как все будет? Наверняка не так, как в нашей переписке. Вряд ли мы займемся чем-то серьезным прямо в библиотеке.

К тому же, я даже не знала, как он выглядит. Скорее всего, мы просто познакомимся и поговорим.

Остаток дня прошел в ожидании и раздумьях. Я не могла сосредоточиться на учебе, ужин тоже пролетел мимо меня. Я сказала Ире, что иду в библиотеку еще почитать о зельях, и это было почти правдой. Я отдавала себе отчет в том, что рискую, но, в конце концов, это же была просто встреча — еще и в библиотеке.

Я даже не представляла, чем это закончится.

Глава 22. Встреча

С каждым шагом, приближавшим меня к библиотеке, ощущение смятения усиливалось. Сердце стучало быстрее, дыхание стало прерывистым. Мне все больше и больше казалось, что зря я вообще все это затеяла. Свидание — с кем? С извращенцем, который прокрался в мою комнату в женское общежитие, без спроса касался меня, а потом наяривал мне неприличные сообщения?

Но ведь я отвечала ему. И текла. И желала, чтобы он снова так касался — грубо, бескомпромиссно, по-животному. И чтобы шалавой обзывал, и сучкой. Потому что и есть течная сука — а кто еще при таком раскладе?

Затем осуждающий тон сменялся в моей голове на успокаивающий. Он ведь, с другой стороны, согласился на встречу в библиотеке. Это определенно говорило о том, что у него были какие-то планы помимо секса. Тут я мысленно осеклась: ну какие планы? Узнать друг друга получше? Начать отношения? Очень смешно.

Внутренние диалоги не умолкали — напротив, становились громче и громче. Вечерний воздух был свежим, по-настоящему весенним. Я старалась наслаждаться им, но абсолютно все усиливало мою нервозность. Дорога к библиотеке была мне хорошо знакома, но сегодня она чудилась чужой и пугающей. Тротуары, по которым я столько раз ходила, каза-

лись слишком пустынными. Деревья отбрасывали длинные тени, создавая причудливые узоры на асфальте, будто предупреждая о чем-то. Студентов и преподавов вокруг было мало, и те выглядели какими-то подозрительными.

Я вновь и вновь прокручивала возможные сценарии нашей встречи — от самых безобидных до предельно ужасных. Каждый сюжет, возникающий в моем воображении, был все более насыщенным и живым.

Однако, несмотря на хаос мыслей, я попыталась взять себя в руки. Глубокие вдохи и выдохи помогли немного замедлить бешеный ритм сердца, и я сосредоточилась на окружающем мире. А заодно постаралась убедить себя, что, независимо от хода событий, я останусь верной себе и своим принципам.

Зайдя в библиотеку и подойдя к регистратуре, я наткнулась на ту же самую библиотекаршу, что и в предыдущий раз. Она подняла голову и сказала с привычными спокойствием и усталостью:

— Библиотека открыта до десяти часов вечера.

— Спасибо, я знаю, — ответила я, стараясь говорить уверенно, хотя сердце продолжало колотиться в неровном ритме. — Просто хотела взглянуть на несколько книг по зельеварению.

Силясь скрыть волнение, я зарегистрировалась и направилась в нужный отдел. Зал зелий удивил звенящей тишиной — ни единой души. Видимо, я пришла первой. Тревога рос-

ла с каждой секундой — как волна, готовая захлестнуть меня целиком. До назначенной встречи оставалось пять минут.

Решив занять время чем-то полезным, я подошла к тому самому стеллажу, где мы с Наумом в прошлый раз обнаружили книгу с упоминанием о «Танце судьбы». Глазами пробежалась по корешкам — пока ничего. Вспомнить бы еще ее название...

В голове крутились мысли о предстоящей встрече. Как будет выглядеть мой таинственный собеседник? Что скажет, увидев меня? И что, черт возьми, мне делать, если он снова начнет провоцировать меня на откровенные разговоры?

Внезапно я почувствовала, как сзади кто-то прижимается ко мне. Одна рука нагло легла поверх груди, другая самоуверенно заскользила по внутренней части бедра. При этом самих рук не было видно: судя по всему, тестирование невидимости продолжалось.

Я не стала кричать и привлекать к себе внимание — было стыдно. Да и ни к чему это — я уже понимала, что мой незнакомец тут.

Попыталась вырваться, но он проворно толкнул меня лицом к ближайшей стене, прижал к ней, зафиксировав запястья наверху. Второй рукой шлепнул меня по ягодицам — несильно, но ощутимо. Меня обожгло ощущением, что мне нравится, что хочу еще — а после молниеносным осознанием, что именно мне так пришлось по душе.

— Пожалуйста, отпусти меня, — шепотом выдохнула я,

хотя внутри ярким огнем пылало желание, чтобы он не убирал рук и не переставал ко мне прижиматься. Это было так неправильно, но так приятно. Мои щеки горели, как и низ живота.

Неизвестный, конечно, не послушался. Только зашептал на ухо горячо и развратно:

— Расставь ноги. Можешь не трепыхаться, сучка, ты ведь хотела этого, да?

Будто под гипнозом я развела ноги. Его рука тут же залезла мне под юбку, — ну какого черта она была такой короткой. А еще эти чулки. Пальцы легко преодолели преграду в виде трусиков и проникли внутрь — толкнулись раз, другой. Держать в узде мысли и движения становилось все сложнее. Только сейчас я поняла, насколько была мокрой — еще до вторжения. Незнакомец замер — видать, его тоже впечатлил уровень моей готовности.

— Вот это ты блядь, — восхищенно и развязно шепнул он, да так, что меня обдало очередной волной жара.

Я бы, может, и сказала, что не блядь я, у меня и парня-то никогда не было. Но кто поверит в такой ситуации — я бы и сама себе не поверила.

Но извращенец и не ждал ответа. Его пальцы ускорились и задвигались во мне с новой силой, заставляя меня извиваться, насаживаясь на них все сильнее — напрочь позабыв о гордости и принципах. Я с трудом контролировала себя и, кажется, даже начала издавать стоны — ни о какой осторож-

ности уже ни шло и речи.

И вдруг откуда-то сбоку, со стороны двери, раздалось:

— Бля...

Глава 23. Разоблачение

Я помертвела от ужаса. В голове молниеносно пронеслись десятки вариантов, кто бы это мог быть — от библиотекаря до случайно заглянувшего в аудиторию студента.

Но действительность оказалась куда страшнее любых догадок. В тени книжных полок, едва различимый в тусклом с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.